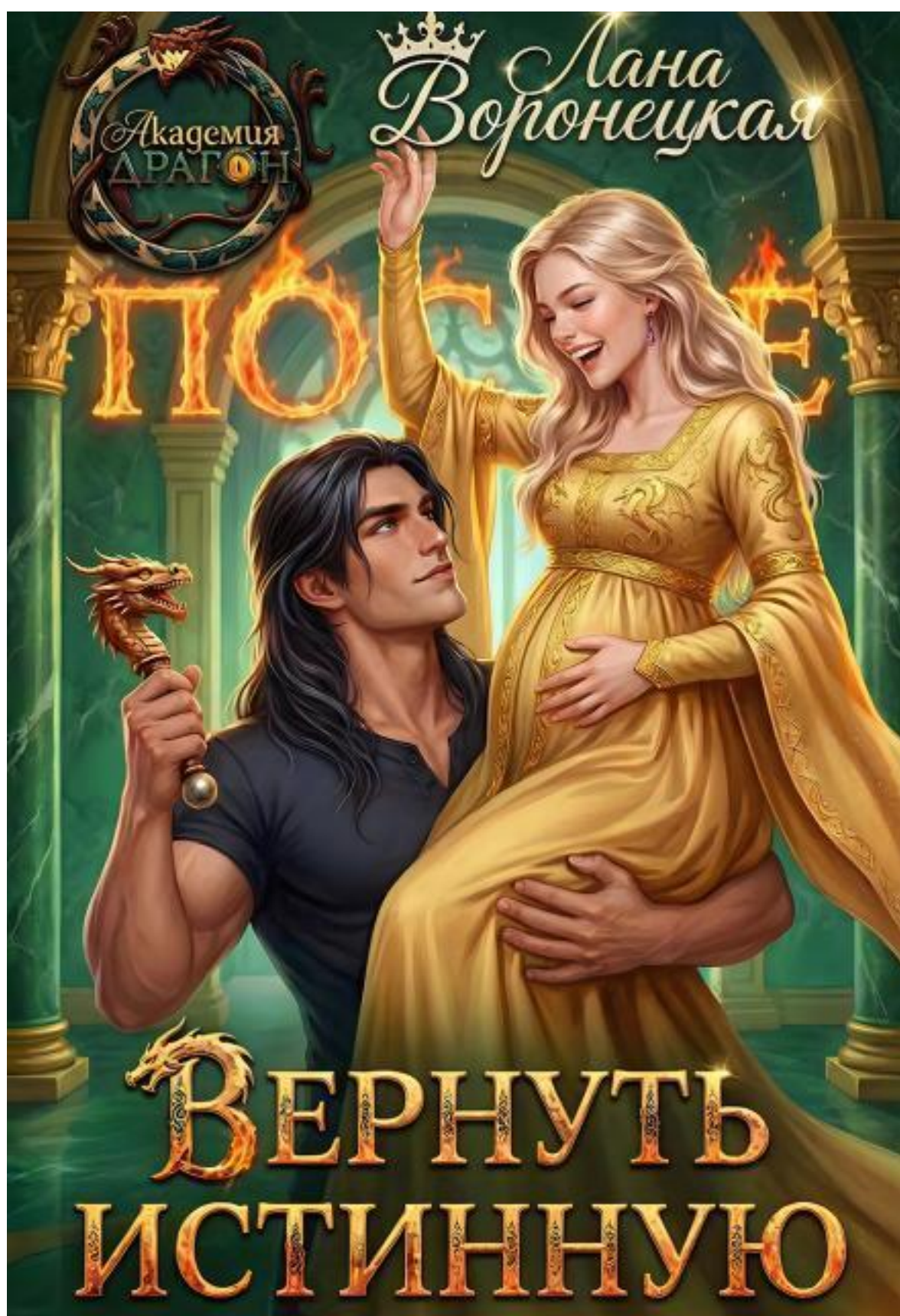

Лана Воронецкая

ПОБЕ

ВЕРНУТЬ
ИСТИННУЮ

Лана Воронецкая

Вернуть истинную

«Литнет»

2024

Воронецкая Л.

Вернуть истинную / Л. Воронецкая — «Литнет», 2024

— Вы беременны! Мне улыбается лекарша из академии. — Но, я же - девственница! Не смешно. — И всё же, сказать папочке придётся. Ведь, папочка у нас – дракон! Что? Я же простая человечка. Глупая шутка. Лекарша продолжает: — Без крови отца плод убьёт вас. Да, и погибнет сам. Бред какой. Узнаю, кто придумал разыграть меня и отомщу недоделанным шутникам! Жёстко и беспощадно. Вас ждёт: ♥# Беременная героиня. Предположительно, девственница) НО! Непорочное зачатие тут ни при чём просто! ♥# ВСЁ НЕ ТАК, КАК КАЖЕТСЯ Потому что есть ещё ♥#наглый мажористый дракон, которому придётся обломаться и за всё ответить, чтобы вернуть потерянную истинную. МОЖНО ЧИТАТЬ ОТДЕЛЬНО ПРЕДЫСТОРИЮ АШАРЫ И ДОРИАНА ♥# То, что было ДО... можно почитать в «Академия ДРАГОН: Спор на истинную» Блеск ваших ★ вдохновляет писать быстрее! Подписывайтесь -будем знакомы ☺☺☺ ДОБАВЬТЕ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ, ЧТОБЫ НЕ ПОТЕРЯТЬ СПАСИБО ОЛЕСЕ МОЗИНОЙ ЗА ОБЛОЖКУ _____ ! ДРУГИЕ НИКИ АВТОРА: МАША БАКУРОВА (ФАНТ – фантастический любовный роман) ЭША КИРТИС (СЛР – современный любовный роман)

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	38
Глава 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1

— Вы беременны!

Академская лекарша мягко улыбается. Её глаза лучатся бесконечной добротой.

— Что? — кажется, мои собственные глаза сейчас вылезут на лоб. — Но, я же девственница! — прикладываю два пальца ко лбу в осторожном жесте. Заодно проверяю, на месте ли глаза. — У меня никогда не было мужчины.

Драго Единый в трех лицах, спаси и сохрани.

Мне смешно. Целительница что-то перепутала. Я заговорщицки шепчу:

— Непорочное зачатие?

Неосознанно складываю руки на животе. Все в порядке – живот, как живот. Плоский. Только кушать очень хочется. Последнее время я постоянно что-то жую. Вот, и сейчас ловлю себя на том, что грызу ноготь. За неимением чего-нибудь повкусней.

Фу-ты, как неприлично. Отдергиваю руку ото рта.

Можно подумать оказаться беременной, ни за что ни про что, прилично...

Прыскаю со смеху в кулачок.

— А вы – больше не девственница, — снова ошарашивает лекарша.

Улыбка сползает с моего лица.

— Как это?

Не во сне же я потеряла невинность?

Чувствую, как загораются щеки. Сегодня ночью мне приснился до ужаса неприличный сон. Я плавилась от жара, сжигающего изнутри, в крепких мужских объятиях. Нежные, но требовательные губы шептали хриплым басом на ушко: “Ашара... я так по тебе соскучился, птичка”.

Голос казался знакомым.

Стоит его вспомнить, и меня пробирает волнительной дрожью.

Лекарша подливает масло в огонь, смущая сильнее:

— У вас был, по крайней мере, один мужчина.

По крайней мере? О чем она говорит? Хлопаю глазами.

Никого у меня не было!

— Да, вы не переживайте, — успокаивает добрая женщина. — С вашим будущим ребенком все хорошо.

Она манит рукой наклониться к столу с зеркальной поверхностью, за которым сидит напротив меня. Водит пальцем, разворачивая изображение в мою сторону, сюсюкает:

— Вот, он – наш маленький. Вот, он – наш хорошенький.

Ничего непонятно. Чёрный фон и какие-то белые разводы – двигаются, переливаются. Как это она тут может разглядеть кого-то маленького и хорошенького?

Что за нелепая шутка? Кто решил надо мной поиздеваться? Ещё и лекаршу подговорил.

Отступаю на шаг от стола, скептически хмурюсь.

С виду – такая добрая, умная, безобидная женщина. Зачем она так шутит надо мной?

Целительнице мало, она никак не остановит свой странный бред:

— Только сказать папочке, все же придется. Ведь, папочка у нас – дракон!

Что? Я же простая человечка. Да, магичка с немаленьким потенциалом, но прежде всего, я – человек.

Это уже совсем не смешно. Хотя, и с самого начала – это была глупая шутка.

Мысленно перебираю в уме, кто мог устроить розыгрыш. Подружки? Откидываю идею.

Может, придурочные мажорики-драконы – любители поразвлечься за чужой счёт?

Да, какое им до меня дело?

Лекарша продолжает:

— Вы не сможете выносить плод без помощи дракона. Без крови отца плод убьет вас. Да, и погибнет сам.

Магинечка Елена! На секунду представляю, что, с виду, вполне адекватная женщина говорит правду. Если мой старший брат объявится в академии и узнает, он меня прибьет быстрее.

Мотаю головой.

Бред какой.

Отомщу недоделанным шутникам! Жёстко и беспощадно.

Спорить со старшими нехорошо. Ладно, узнаю, кто решил надо мной пошутить, еще поквитаясь.

Растерянно разворачиваюсь и ухожу, не прощаясь.

Кажется, целительница что-то говорит мне вслед. Но, я больше не собираюсь выслушивать её белиберду.

Выскакиваю за дверь, как ошпаренная. Меня тут же оттесняет в сторону очередная студентка из толпящейся в коридоре очереди на целительский осмотр.

Оглядываюсь. Хочу всё рассказать Аланье и посмеяться вместе с подружкой. Она зашла на осмотр в соседний кабинет раньше меня. И должна была уже выйти. Но, подруги нет.

Девочки сообщают:

— Аланья выскочила от целителей в слезах и убежала.

Хм.

Всё странней и странней...

Неужели над ней тоже пошутили? Так же, как надо мной? Сказали, что она беременна?

Бедняжка Аланья, такая чувствительная натура... Поверила и расстроилась?

Надо найти подругу. И успокоить. Мы всё выясним, и тот, кто устроил эту подставу, хорошенько поплатится.

Не замечаю, как в гневных раздумьях проскакиваю длинный коридор и пару лестничных пролетов лекарского крыла, с разгона вылетаю на улицу и...

Резко торможу.

Замираю, словно вкопанная.

Первая реакция – попятиться обратно. Но сзади, как назло хлопает дверь, ещё и выгаливающая меня вперёд, поддав по мягкому месту.

Раздаются обидные смешки... драконов.

У, наглые, зарвавшиеся снобы! Управы на них нет в академии ДРАГОН.

Расселись на скамейках прямо перед лекарским крылом. Кому не хватило места присели прямо на газон.

Молодые крышесносные парни, красавчики, как на подбор: высокие, широкоплечие, в узких рубашках, обтягивающих внушительные мышцы, с широкими улыбками и белоснежными зубами – элита нации, «последние из древнейших».

Только на самом деле, эти драконы – оказывается, обыкновенные заносчивые снобы, с фальшивыми улыбками и презрением, спрятанном в уголках глаз.

Конечно. Все эти молодые драконы – последние отпрыски, вылупившиеся из кладки, пролежавшей на дне магического вулкана более трехсот лет. А больше драконы не откладывают яйца.

Это они решили так пошло пошутить надо мной и Аланьей? Может быть, над кем-нибудь еще?

Расселись, словно собрались смотреть бесплатное представление.

Да, ходят слухи о том, что драконы могут иметь потомство от людей. Но, это не повод издеваться над нами, простыми человечками.

И угораздило же меня вылететь прямо на чешуйчатых гадов.

Вместо того, чтобы проскользнуть незаметно мимо, привлекала к себе всеобщее внимание.

— Эй, блондиночка-красотка!

— Иди к нам.

— Развлечемся?

Свистят, словно я – гуляющая девка, бросают надменные взгляды, не пытаюсь скрыть усмешек.

Это, действительно, они устроили тупой розыгрыш?

И теперь наблюдают за реакцией человечек, выходящих от целителей и огорошенных «приятной» новостью?

Задираю повыше подбородок. Не подам виду, что что-то произошло. Не доставлю такого удовольствия.

Иду, от драконов отворачиваюсь. Делаю вид, что я их не слышу.

А в голову отчего-то закрадывается предательское сомнение. Ну, не могу же я быть беременной? Я же, вообще, девственница. Я даже ни с кем никогда не целовалась по-настоящему.

Старший брат никого рядом ко мне не подпускал. А тут, в академии, я впервые в жизни осталась одна...

Целители ещё и кровь взяли на проверку. Надеюсь, когда они её проверят, шутки закончатся.

Меня хватает за рукав платиновый красавчик – Асгар. Самый отвязный заводит среди этой шайки. По совместительству названный братец моей второй лучшей подруги Ландии – дочери Архимага драконов.

А ещё, Асгар – самый безнаказанный из всех. Творит всякую дичь, не опасаясь огрести от нашего трусливого ректора. Ведь, по крови, Асгар приходится братом самому Архимагу драконов. Только Архимагу уже несколько сотен лет. Асгар же вылупился вместе со всем дурацким выводком лет двадцать пять назад. А росли они с Ландией, как брат с сестрой.

Какие же они разные!

Асгар тянет меня к себе ближе:

— Ашара, один маленький поцелуйчик, крошка!

Что? Платиновый дракон – мечта любой девушки в академии. Но, он – реально моральный урод. И совсем не в моем вкусе. А ещё, ёжусь, вспоминая, как он подсыпал мне рог единорога на вечеринке для первокурсников... Запрещенный возбудитель... И, как пытался воспользоваться ситуацией.

Рука неприятно жётся в том месте, где он её схватил.

— Пусти! — дёргаю со всей дури так, что рукав трещит по шву.

Асгар перехватывает меня за локоток поудобней, касаясь пальцами оголившейся кожи и вызывая прилив раздражения.

Да, что же они все сидят, как истуканы, и никто не поможет? Гады! Противные драконы!

Асгар наклоняется ниже, а у меня к горлу внезапно подступает тошнотворный ком.

Теперь я сосредоточена на том, чтобы не опозориться ещё больше и не вырвать прямо на зарвавшегося дракона. Ну, если, он реально полезет мне в рот языком, я за себя не отвечаю... в горле застревает утренный завтрак.

Попытаться сдержаться? Или опозориться по полной, лишь бы платиновый кретин отстал.

За меня принимает решение кто-то другой.

Асгара от меня оттаскивают. Я глубоко вдыхаю, подавляя рвотный позыв и пялюсь на... парня моей мечты...

Огромный брюнет не уступает размерами платиновому гаду. Я заврожено разглядываю точеные черты: высокие скулы, чувственные губы, нос, который можно было бы назвать идеальным, если бы не раздувающиеся ноздри.

Мне кажется, или я заметила лёгкую струйку пара?

— Ик, — не сдержавшись, икаю под его суровым взглядом: зрачки в огромных тёмных глазах с густыми ресницами вытягиваются в тонкие линии.

За что он на меня так зыркнул? Это его дружок ко мне приставал.

Не могу сдержать вздох.

Ой... как нехорошо получилось. Уверена, все приняли мой вздох за восхищение. А выдохнула я разочарование.

Брюнет, оказывается, дракон. А я их ненавижу!

Странно, я уже больше месяца учусь в академии, а вижу красавчика с разметавшимися тёмными волосами первый раз.

Глава 2

Брюнет хорошенько встряхивает блондинистого гада. Какой контраст: иссиня-чёрные пряди на фоне платиновой белизны.

Асгар же расставляет руки в широком жесте примирения:

— Эй, Дори, полегче. Расслабься, друг.

Брюнет рычит:

— Какого Драго ты распускаешь лапы?

Асгар ржёт:

— Дориан, просто я заприметил тебя ещё издалека. Наконец, ты вернулся! Захотелось подразнить, — Асгар обнимает моего спасителя и хлопает по спине. — Дори – защитник сирых и убогих. Я был уверен, что ты не устоишь и кинешься защищать человечку.

Дориан?

А, вот имя звучит знакомо.

Последнее время в академии ходит столько слухов о помолвке молодых драконов. Все восхищаются красивой идеальной парой: роскошной драконицей Маришей и Дорианом.

И, если Маришу я видела много раз – особенно то, как она всем демонстрирует фамильное кольцо дракона, то с её женихом я сталкиваюсь впервые.

И отчего-то болезненно сжимается сердечко.

Жениха Мариши я представляла совершенно по-другому.

А в такого... я и сама с легкостью могу влюбиться.

Смаргиваю. Уфф... Что за странные мысли у меня в голове?

Нам чужого и за даром не надо. К тому же, этот Дориан – дракон. А я их с детства ненавижу. Не считая подружку Ландию, конечно. Её я полюбила всей душой. А этот Дориан – еще и один из противных заносчивых мажоров, близкий друг Асгара.

Гоню подальше странные неприличные мысли, пячусь задом, разворачиваюсь и тихонечко сбегаю. Пока драконы отвлекаются на Дориана.

На Дориана... который так и не выходит из головы.

Какой красивый, сильный и, наверное... добрый, благородный. Спас меня от вредного Асгара. Мое сердечко учащается, я с грустью понимаю – вовсе не от того, что я бегу.

Сворачиваю с дорожки в берёзовую рощу, чтобы срезать путь. Хочу скорее оказаться в комнате и расспросить Аланью про целительский осмотр. Хочу перестать думать о брюнетистом незнакомце, а сосредоточиться на планах мести его друзьям. Которые так не забавно нас разыграли с липовыми беременностями.

Гады!

Чуть замедляюсь, пока иду через берёзы. Как же здесь, в этой роще хорошо. Жмурюсь, когда на лицо падает солнце, пробиваясь сквозь ажурную листву. Яркое голубое небо над головой виднеется поверх сочных изумрудных крон. Прекрасный день, великолепная погодка, и такой красивый Дориан... Тьфу ты. Снова у меня в голове. Ну, вот, испортил всю картинку.

Я вдруг с налёта утыкаюсь во что-то головой. Упс... не во что-то, а в кого-то... высокого, твёрдого и упругого. Сначала разглядываю кожаные сапоги.

Чуть отступаю, поднимая голову выше – мой взгляд скользит по накачанному мужскому телу, останавливается на широкой груди с расстёгнутым на несколько пуговиц воротом рубашки и чёрных прядях на плечах.

Вот это мощь. Смаргиваю, поднимая голову выше на жилистую объемную шею.

Я уже знаю, кто стоит передо мной. Сглатываю и задираю голову выше.

Дориан.

Рассматривает меня потемневшими глазами и глубоко дышит.

Невольно и моё дыхание становится глубже. Я чувую мужской запах, и у меня подкруживается голова. Судорожно выдыхаю, и тут же снова втягиваю воздух – не получается надышаться, как будто в березовой роще вдруг кончился весь кислород.

У Дориана тоже подрагивают крылья носа, когда он очень медленно втягивает воздух, чуть прикрыв глаза от удовольствия, едва заметно шевелит губами, как будто бы смакует меня на языке.

В мужской груди растёт утробное урчание. Это мурлычет его зверь?

Что происходит?

Из горла Дориана вырывается тихий хриплый рык:

— Аша-ааара...

Я вздрагиваю, услышав своё имя. Мы незнакомы, но он знает, как меня зовут?

А ещё рык прозвучал... знакомо?

Дориан рассматривает мой порванный рукав. Хмурится.

— И часто Асгар к тебе пристаёт? У вас с ним что-то было?

Этот красавчик задаёт нескромные вопросы. Вообще-то, его совершенно не касается моя личная жизнь. У него есть невеста – вот, с ней пусть и общается в подобном тоне.

Он тянется к моей руке.

Я так удивлена его поведением, что не могу пошевелиться. Лишь наблюдаю округлившимися глазами, как его пальцы гладят кожу в порванном рукаве. Мурашки разбегаются по телу и будоражат кровь, вызывая незнакомые ощущения...

Или знакомые? Я вспоминаю голос из своего жаркого сна. Краснею, вспоминая нескромные обрывки того, что мне приснилось. Чужие мужские прикосновения, так похожие на эти. Ласки, которые заставили стонать.

Еле успеваю сдержаться и не простонать вслух сейчас.

Да, что со мной творится?

Совсем не сравнить с тем, как меня лапал Асгар.

Нет. Не так. Что этот брюнетистый гад себе позволяет?

Свободная рука взлетает в воздух и отвешивает звонкую пощечину. А я отпрыгиваю задом. Только брюнетистый нахал хватается за мою руку, которую так нескромно гладил и дёргает на себя. Крепко к себе прижимает. Опускает голову ниже, склоняясь к моему лицу, и тянется губами в поцелуе.

Мне нестерпимо хочется почувствовать его поцелуй.

Но, так нельзя!

У меня с губ срывается заклинание – первое попавшееся, летит красавчику в лицо.

Дориан успевает уклониться – реакция у дракона на отлично. Он отстраняется и отворачивается в сторону, я провожаю мужские губы с сожалением. Незаметно облизываю свои. Отчего-то пересохли. Слежу за его тёмным взглядом.

Моё заклинание улетело и припечаталось на берёзе. Магинечка Елена! Морозильные слова, которые я говорю перед тем, как убрать продукты в холодильный шкаф. Ствол покрыт инеем на корке льда. Если бы заклинание попало в лицо дракону – мало бы не показалось...

У меня возникает чувство де-жа-вю.

А в голове рисуется картинка обмороженного красавчика, который весь покраснел, припух и шелушится. Уже не выглядит таким крутым. Я еле сдерживаю смехок, улыбаюсь.

Он ухмыляется и говорит странные слова:

— Такое мы уже проходили...

О чём он? О морозильном заклинании? Так его еще в детстве учат. Это даже не школьная программа. Или у драконов всё по-другому? Хм. Наверное, за них всё слуги делают. Может их слуги ходят с ними даже в туалет?

Смешок всё же вырывается.

А, вот, Дориану больше не смешно. Он снова сверлит меня грозным взглядом и напрягает желваки.

Магинечка, Елена!

То целоваться лезет, то собирается прибить?

Ёжусь. Мы тут одни, среди берёз, подальше от посторонних глаз. Наедине с драконом. Как меня угораздило вляпаться в щекотливую ситуацию?

Он сам пришёл! Я его не звала...

Сегодня дурацкий день – день розыгрышей и приставаний от драконов.

Надо делать ноги.

Не успеваю дёру дать, как наглый брюнет зачем-то обхватывает мою голову руками, давит пальцами на виски.

Я вою не своим голосом:

— Совсем сдурел? Пусти. Я буду звать на помощь!

Дориан бормочет:

— Да, что ж такое. Что за дурацкий блок? Ничего не слышу.

Безумный, стукнутый на голову дракон! А я ещё им восхищалась. Примеряла на дракона роль парня своей мечты...

Хватаюсь за мужские пальцы, со всей дури впираюсь острыми ногтями, с трудом отдираю от головы.

Дориан трясёт покарябанными руками и отступает на полшага.

Я тяжело дышу от напряжения. Мы скрещиваем недовольные взгляды и пялимся друг на друга.

Свалился на мою голову, недоделанный козлодракон. Или схватился за мою голову... Зачем?

Стоим. Играем в грозные гляделки. Я не отведу первой взгляд. Не собираюсь уступать. Пусть извинится.

Дориан отводит глаза первый.

Но лучше бы не отводил.

Его взгляд скользит по моему лицу, спускается ниже, на шею, а потом сразу ещё ниже – мне на грудь. Он словно трогает меня, раздевая. Дышит чаще. Я почему-то тоже. А ещё, глубже – так, что моя грудь ходит ходуном, вздымаясь и оседая. А Дориан чуть приподнимает и опускает голову в такт.

Вдруг мой довольно скромный вырез на корсете кажется таким глубоким, невольно хочется прикрыть его рукой. В груди нещадно бьётся загнанное сердце. Как будто после бега. Да, что это со мной? Я верно заболела.

Брюнетистый нахал тянется к моей груди рукой.

Что он себе позволяет?

Его вопрос немного отрезвляет, прогоняя пошлые фантазии:

— Что у тебя за артефакт?

Меня бросает из жара в холод. Липкий холодок пробегает по спине. У меня на груди кулон брата. Неужели невидимый артефакт проявился? Брат строго настрого приказал никому о нём не говорить.

Невольно прикладываю к груди руку. Но кулона я не ощущаю. Всё нормально. Не проявился. Ну, хоть прикрыла грудь от лап и глаз дракона.

Дориан же трогает брошь на моём плече.

— Что это?

Скашиваю глаза. Красивая серебряная безделушка с камушками в виде птички. Последнее время она всегда на мне. Пытаюсь вспомнить, откуда у меня появилось украшение, но... не помню. И почему я её всегда ношу? Даже когда ложусь спать, цепляю на ночную сорочку.

Бью наглого дракона по рукам.

Он свирепеет:

— Ну, всё, Ашара. Поиграла и хватит. Перестань обижаться. Заканчивай так себя вести. Давай нормально поговорим.

А я, значит, ненормально разговариваю?

Какой же странный этот брюнетистый незнакомый мне дракон.

Не понимаю, чего он хочет от меня.

Хотя, лукавлю сама перед собой. Конечно, понимаю. Как и все остальные наглые драконы в академии, хочет развлечься с человечкой. Без обязательств. Без отношений. Получить удовольствие и ничего не обещать.

Повидала я за месяц море слёз от человечек, которым драконы ничего не обещали...

И Дориан туда же. Несмотря на то, что у самого есть невеста.

Ума не приложу, что же ему ответить. Но, мне и не приходится ничего отвечать.

Злые вопросы и претензии Дориана перебивает нежный девичий голосок:

— Дориан, что здесь у вас происходит?

Из-за деревьев появляется роскошная драконица: высокая стройняшка с осиной талией, которую кажется можно обхватить рукой, с распущенными тёмными волосами, сверкающими в солнечных бликах, проникающих через листву. Высокую грудь подчёркивает глубокий вырез. Пухлые губки сердечком, раскосые глаза...

Сверкает и обручальное кольцо на её пальце, когда она укладывает хрупкую ручку Дориану на плечо.

Мариша. Невеста Дориана. Куда уж мне до неё?

Пока внимание Дориана переключается на драконицу, тихонечко отступаю в тень. Сначала пячусь задом, наблюдая за сладкой парочкой. Потом бочком.

Слышу недовольный голос Дориана:

— Чего тебе, Мариша? Зачем сюда припёрлась?

Какая грубость. Так разговаривать с невестой. А с первого взгляда Дориан произвёл на меня другое впечатление.

Хм. Просто за смазливим лицом и накачанными мышцами прячется такой же лицемерный сноб, как и вся остальная компания «последних из древнейших».

Я скрываюсь за деревьями, но «грею уши». Да, нехорошо, но я подслушиваю разговор.

Голос Мариши шелестит:

— Дори...

Вздыхаю. Какие нежности. И почему я так отреагировала на дракона? Странное беспокойство гложет изнутри. Как будто я... ревную? Да, что такое. Не может быть. Я вижу этого дракона первый раз.

— Дори, ну, что ты как мальчик? На побегушках? Бегаешь за какой-то юбкой?

Наслышана я, что у драконов зачастую свободные отношения. А Дориан, оказывается еще тот бабник? И Мариша ему позволяет? Надеюсь, они разговаривают не про меня.

Мариша продолжает:

— Ты ей не нужен. Ты что, не видишь? Игнорирует тебя, и даже по зыркалу разговаривать не хочет.

Щупаю карман с зыркалом. Ну, мне драконы не звонят...

Значит Мариша говорит не про меня.

Короче, этот дракон Дориан – отпетый бабник. Чего уж с него взять.

Дорогие читатели, рада вас видеть в новой истории!####

Надеюсь, начало вас заинтриговало. Автор будет безмерно рада поддержке – звездочка на странице книги /или кнопка –МНЕ НРАВИТСЯ с версии ПК/. Не забудьте кинуть в библиотеку, чтобы не потерять.

ЛИСТАЙТЕ ДАЛЬШЕ)))

Глава 3

Перестая вслушиваться в их странные разборки и всё дальше удаляюсь.

Запахавшись на бегу, ещё на подходе к нашей комнате в общежитии, слышу рёв из-за двери.

Аланья плачет.

Вот, дурёха. Повелась на пошлый розыгрыш драконов? Почему-то я себя убедила и больше не сомневаюсь, что именно они виноваты.

Толкаю дверь, залетаю.

О! Ландия у нас в гостях. Сидит на кровати Аланьи, которая уткнулась ей в колени и рыдает. Ландия гладит подружку по голове и по спине, тихонечко приговаривает:

— Не плачь, Аланья. Успокойся. Тебе нельзя переживать.

Я напрягаюсь. Это ещё почему нельзя переживать?

Нехорошее предчувствие сдавливает грудь.

Ландия показывает мне глазами подойти, чтобы помочь успокоить подругу. Шепотом здороваюсь и присаживаюсь к ним на кровать.

Мой боевой настрой исчезает. Я нерешительно выговариваю:

— Что случилось?

Аланья отрывает лицо от юбки Ландии, поднимает на меня заплаканные глаза и рыдает громче:

— Я беременна.

Я фыркаю на этот бред. Но как-то я больше не уверена, что это – бред. Слишком серьёзно выглядит рыжая драконица. А уж как убивается Аланья...

Я всё же проговариваю вслух свою идею:

— Ты веришь в эту чушь? Чья-то тупая шутка. Думаю, драконы виноваты, — но голос звучит жалко. Не удаётся убедить даже себя.

Аланья размазывает слёзы по лицу:

— Да... — громко шмыгает носом, — Они и виноваты.

Ландия протягивает ей носовой платок.

Подружка трёт покрасневшие щёки и распухший нос. Громко стенает:

— Я ничего не помню. Как это могло произойти?

Нервы на пределе. Я взрываюсь:

— Да, с чего вы взяли, что целители сказали правду?

Подруги вздрагивают, не ожидая такой бурной реакции, и теперь обе смотрят на меня. Пристально вглядываются мне в лицо. Аланья замирает, даже перестаёт рыдать.

А Ландия втягивает носом воздух. Я наблюдаю, как округляются её глаза, как зрачки вытягиваются в линии от удивления. Она ошарашено спрашивает:

— Ты тоже?

Холодные мурашки пробегают по голове, и кажется, что шевелятся волосы. Онемевшими губами переспрашиваю:

— Я тоже – что?

Ландия выносит приговор:

— Ты беременна?

Я даже оглядываюсь через плечо. Как будто это не мне. Как будто в комнате может быть кто-то ещё. Возвращаю затравленный взгляд подружке. Всё еще не верю.

— Я?

Ландия кивает.

Я отрицательно качаю головой.

Она всё нюхает и нюхает и более уверенно кивает:

— Да!

Ландия – дочь Архимага драконов и природной ведьмы. А значит, на половину драконица. У неё звериный нюх.

Смотрю на неё в шоке:

— Ты можешь ошибиться? — хватаюсь за соломинку, но понимаю, что это не поможет.

Просто я не готова с этим согласиться.

Язык еле шевелится во рту. Спрашиваю:

— Непорочное зачатие?

Девчонки прыскают со смеху. Аланья окончательно перестаёт рыдать.

— Не-ее, — тянет Ландия. — У тебя был мужчина. И это, действительно, был – дракон.

— Мужчина? Дракон? — совершенно не укладывается в голове. — И, кто же?

Драконица пожимает плечами.

— Такое пока не унюхать. Слишком маленький срок. Можно определить по крови. Если сравнить.

Аланья часто моргает мокрыми ресницами, собирается продолжить плакать.

— Да, кто же из этих гадов признается? Никто не разрешит проверить свою кровь...

Меня интересует другой вопрос:

— Но почему мы ничего не помним?

Аланья сокрушается:

— Может драконы нас опоили и воспользовались ситуацией?

Вот, теперь ледяной волной пробирает до костей. А если это был даже не один дракон?

Яркая картинка вспыхивает перед глазами. Ночь. Вечеринка приветствия первокурсников у озера. Возбуждение, бегущее по венам от чей-то злобной шутки. И... платиновый блондин, хватающий за руку и утаскивающий в портал.

Решаю признаться девочкам:

— Мне подсыпали порошок рога единорога, — отвожу взгляд и пялюсь в пол.

Порошок из рога редкого животного запрещен – он дурманит мозг и вызывает сильнейшее возбуждение.

Люди, которые его часто употребляют, сходят с ума.

Подруги внимательно слушают, не решаясь перебить, пока я говорю:

— Это случилось на вечеринке первокурсников. У озера, — кусаю губы. — Я помню, как Асгар затащил меня в портал.

Ладния всё-таки не выдерживает, вскрикивает:

— Асгар? Он это с тобой сделал?

Машу головой.

— Нет. Не помню. Кто-то ко мне пытался приставать... Я говорила, что не хочу. Умоляла меня не трогать. И... меня вышвырнули в нашу комнату через портал.

— А где это случилось?

— В академском капище.

Ландия фыркает:

— Их место для развлечений. Богохульники.

Я чувствую, что у меня тоже к глазам подступают слёзы – запоздалая реакция.

— Так что же нам теперь делать?

— Как что? — Ландия всплёскивает руками. — Искать отцов ваших будущих детей.

Мы с Аланьей в тупом молчании рассматриваем драконицу.

Потом Аланья сползает с кровати и подходит к зеркалу, расшнуровывает корсет, припускает верх домашнего платья, перебрасывает волосы на грудь и становится к зеркалу спиной. Она изворачивается головой через плечо, разглядывает свою спину.

— Я вижу татуировку своего истинного дракона. Прямо на лопатках.

Мы с девочками вычитали в древнем гримуаре, что сокровенная татуировка дракона появляется после интимного укуса, если пара истинная. И в точности копирует ту, которая есть у самого дракона.

Проблема в том, что:

— Но кроме тебя, её больше никто не видит.

Ландия поправляет:

— Видит. Видит сам дракон. А, соответственно, и Аланья теперь может увидеть татуировку у него.

Я вскакиваю с кровати и тоже бегу к зеркалу. Судорожно расшнуровываю корсет. Аланья уступает место. Я рассматриваю свою спину. Ну, же. А у меня есть? Я тоже беременна от истинного? Надеюсь...

Но я разочарованно разглядываю бледную кожу, без намёка на рисунок.

— Аланья, а татуировку тебе хорошо видно? Что-то я не могу у себя разглядеть, — снижаю. — Или у меня её нет.

Быть беременной от истинного дракона звучит не так ужасно, как просто забеременеть неизвестно от кого...

Ландия задирает рукав платья:

— У меня татуировка драконицы на предплечье. У всех по-разному бывает.

Мы с Аланьей рассматриваем руку драконицы, но, конечно, ничего не видим. Ведь, видно только ей. Она подмигивает мне:

— Иди в ванну, раздевайся и хорошенько осмотри себя.

Без особого восторга тащусь в ванну и раздеваюсь.

Укладываю руки на живот. Неужели там и, правда, появилась новая маленькая жизнь? Прикрываю глаза, сосредотачиваюсь на ощущениях.

Да, вроде всё по-прежнему. Ничего не ощущаю. Лишь необычное тепло, как будто изнутри живота. Смагиваю. Придумаю же. Как говорит старший брат – всё моя неуёмная фантазия.

Магинечка Елена! Зачем я вспомнила про Амира. Он меня приберёт.

Может и, правда, будет лучше, если получится найти отца ребенка. Хотя бы попрошу меня спасти от праведного гнева брата.

Не очень верю, но молюсь магинечке, чтобы нашлась татуировка. Да, может, будущий отец моего ребёнка и редкостный козлодракон, но почему-то именно сейчас брат кажется страшнее.

Ноги чистые. Руки тоже. Грудь, живот. Присматриваюсь к коже, щурюсь. Может татушка тусклая, и её едва видеть? Ну, же.

Нет. Нигде нет.

Уже теряю последнюю надежду, но вдруг замечаю сверкающий блик в зеркале, которое висит над раковиной, выше пояса. Мне показалось, что сверкнуло откуда-то снизу. Ну, не. Не может же быть тату на... попке?

Подпрыгиваю выше.

Или может?

Есть!

— Да! — я радостно вскрикиваю, рассмотрев дракона на своей пояснице.

Хватаю полотенце, оборачиваю вокруг голого тела, бегу делиться новостью с подругами.

— Девочки! На моей пояснице сверкает магией дракон! С задранной головой, с расправленными крыльями, которые растянулись во всю спину, чуть ниже поясницы.

Аланья продолжает шмыгать носом.

— Ну, и чем вызван твой восторг?

И в самом деле. Увидела сокровенную татуировку. Впечатлилась. Почему-то показалось, что всё не так уж плохо. С детства любила сказки про драконов, особенно про истинные пары. Ещё маленькой девчонкой так неистово мечтала стать одной из них.

Выдаю в своё оправдание:

— Так все девчонки мечтают выйти замуж за дракона... — осекаюсь.

Аланья качает головой:

— За какого дракона, Ашара? Очнись. Где этот твой дракон?

Ландия задумчиво тянет:

— А может, вас и не опоили. А, например, стёрли воспоминания?

Сглатываю.

— Вот, козлы!

И тут же вспыхиваю до коней волос. Что, если это сделали наши мажокири? Поигрались, развлеклись и попытались замести следы? Поэтому они так весело надо мной ржали у лекарского крыла?

Закрываю лицо руками:

— О, неет. Какой позор. Я не смогу пойти на пары. Больше никогда.

Аланья обхватывает себя руками:

— Лекарша сказала, что без крови отца ребёнок умрёт. И я вместе с ним... Еще, она хранит целительскую тайну и обещала не распространять слухи, пока они попробуют что-нибудь разузнать.

Магинецка Елена! Как всё серьёзно. Лёгкая паника раскручивается изнутри.

— Они попробуют что-то выяснить? Кто — они? Да, наш трусливый ректор обходит зарвавшихся драконов стороной. Он им и слова поперёк сказать не смеет.

Ландия задумчиво бьёт себя пальцем по губам. И хитро щурит глазки.

Мы с Аланьей тормозим подругу:

— Ты что-то знаешь? Говори.

Драконница наклоняется и заговорщицки шепчет:

— Только, это — секрет. К нам завтра приезжает новый ректор!

— Это точно? И кто же согласился?

Ландия не раз сокрушалась, что её отец Архимаг никак не мог найти подходящую кандидатуру.

— Это — мой дядя Луцер! Вот, он им задаст, — драконница потирает ручки в предвкушении, но тут же добавляет: — Только и нам самим не стоит сидеть без дела.

Скептически переглядываюсь в Аланьей:

— И что ты предлагаешь?

У Ландии загораются глаза. Конечно, это не она беременна неизвестно от кого...

— У меня есть план! — выдаёт подруга. — Во-первых, мне кажется, я читала что-то о чарах принуждения в древнем гримуаре, который мы с вами нашли в подвале капища за статуями богов.

Мы с Аланьей удивлены:

— Разве ты его ещё не отдала отцу?

— Ты же сама рассказывала, что Совет драконов ищет его уже много лет.

Ландия прикусывает нижнюю губу.

— Ну... боги же явили рукопись нам с вами? Совет искал её несколько лет. Подождут ещё пару недель, — она вздыхает. — Если я расскажу папочке про рукопись, боюсь, он заберёт её и больше не получится ничего почитать. А так, нам надо выяснить про эти чары. Может, получится вернуть вам память?

Я киваю:

— Хороший план. Залезем в капище сегодня ночью после мессы?

Всё лучше, чем страдать и сидеть, сложа ручки.

Аланья настроена более пессимистично:

— А если не получится? Что мы будем делать? — у неё подрагивает нижняя губа. — Я не готова умирать.

А меня больше пугает реакция брата. И, я скорее готова умереть, лишь бы не видеть укор в его глазах, не стать причиной его горького разочарования. Ведь, у меня в жизни никого больше нет. А, если и Амир от меня отвернётся... Даже не хочу представлять.

Надо найти козлодракона, который посмел со мной так поступить... и натравить на него Амира, перенаправить братский гнев на обидчика. Глядишь, пока он будет спускать пар, остынет. И не сорвётся на меня.

Глупые, наивные идеи. Но, мне становится немного легче. Я заражаюсь от Ландии жаждой действовать.

И мстить!

Спрашиваю:

— Ты сказала, во-первых. Есть еще, во-вторых?

— Очевидно, девочки! У нас отличный козырь – вы можете отыскать ваших драконов по сокровенным татуировкам.

Задумчиво тяну:

— Предлагаешь их раздевать?

У Аланьи вытягивается лицо, и даже рот приоткрывается от изумления.

— Вы до конца хотите испортить нашу репутацию? Как ты себе это, Ландия, представляешь?

Драконница укладывает руки ей на плечи, успокаивая:

— Тебе, Аланья, проще всего. Нам просто надо заявиться на полигон во время тренировки. Обычно мальчики потеют и скидывают туники, раздеваясь до штанов. Вот, и посмотрим, нет ли среди наших твоего мерзавца.

— Я тоже думаю, что виноваты «последние из древнейших», — и мысли возвращаются к брюнетистому гаду. Дориан...

Ландия смотрит на меня в упор:

— Ты думаешь на Асгара? — и злобно ухмыляется. — На этот раз братцу точно не сойдёт с рук. Мой папочка с такими вещами шутить не станет. Он же проталкивает закон в Совете про смешанные пары. Асгару придётся отвечать.

Я передёргиваю плечами, представляя, что этот платиновый мерзавец будет вынужден взять меня в жёны. Поить своей кровью. И заботиться о малыше.

О малыше.

Снова укладываю руки на живот. Так странно. Неужели, там кто-то есть? Маленький дракончик? Почему-то я его представляю с чёрными волосами. Как у Дориана...

Вскидываюсь:

— Не нужен мне твой противный братец. Меня от него тошнит. Я и сама воспитаю малыша.

Конечно, я рассчитываю на поддержку брата. После того, как он повыдергает чешуйки тому, кто во всем виноват! Очень надеюсь, что Амир не отвернётся от меня. От нас...

Глажу живот, и всё-таки не верю. Вспоминаю чёрно-белую картинку на лекарском столе. Целительница утверждала, что видела на ней малыша. А я даже не попыталась разглядеть.

Ландия припечатывает:

— Может Асгар тебе и не нужен. Но, нужен статус и защита. И прежде всего драконья кровь. Чтобы выжить.

Я медленно выдыхаю.

— Я так надеюсь, что это не Асгар.

А у самой внутри всё сжимается, когда думаю о том, как он сегодня ко мне приставал. На виду у других драконов. Драго, пожалуйста, только не он.

— Есть ещё подозреваемые? — Ландия, как на допросе.

Дориан. Но, я сжимаю зубы, не хочу выдать свои некстати появившиеся чувства. К дракону, которого я увидела первый раз в жизни. Который посмел нагло приставать. И который собирается жениться на другой.

Усиленно мотаю головой. Жму плечами.

Аланья опешивши, выговаривает:

— Блейз...

Парень, который к ней подкатывает и хочет с ней встречаться.

Но мы все вместе вслух троём же отрицаем:

— Нет. Он же – человек.

Ландия встаёт, складывает на груди руки и принимается расхаживать по комнате, рассуждая, как заправский обвинитель:

— Итак, подозреваемый номер один – Асгар. План под названием: «Спустить штаны дракону». Ашаре нужно посмотреть на его поясницу!

Я закатываю глазки.

Мне кажется Ландии доставляет тайное удовольствие обвинять братца и представлять проблемы, которые у того возникнут с Архимагом. Эта парочка не ладит с детства и до сих пор. Уже такие взрослые, а вечно, как кошка с собакой.

У меня с братом совсем другие отношения. Он практически стал мне отцом после смерти родителей. И я всегда заглядываю ему в рот. Я не могу его послушаться. Ни в чём. Боюсь и уважаю.

Хорошо, что его сейчас здесь нет. Есть время подготовиться и продумать, как я ему всё объясню. Мне так не хочется выслушивать от него несправедливые обвинения. Ведь, я ни в чём не виновата.

Не виновата?

Магинечка Елена, да с чего я сомневаюсь?

Ландия коварно размышляет о едком алкалайне:

— Разбавленный водой, он разъедает даже камень. Так что надо взять всего чуть-чуть, лишь пару гранул. Развести, и вылить Асгару на штаны!

Я шепотом лепечу:

— Магинечка Елена, он же меня прибьёт.

Ландия обнимает, вытягивает руку с порталным кольцом:

— Не бойся, он не успеет. Мы убежим через портал. Главное, чтобы ты сама успела хорошенько рассмотреть его поясницу.

О, Драго! Ландия предлагает мне пялиться на его зад...

Глава 4

Я долго спорила и не соглашалась.

— Как вы себе такое представляете? Я что, маньячка? Подойду и вылью на Астара алкалайн? Да, меня и отчислить могут.

— Кто? — всплескивала руками Ландия, настаивая на своём. — Наш трусливый ректор? Он ничего не сделает. Может, в тайне будет тебе благодарен, что поиздеваешься над драконом, который его больше всех достаёт.

— Нет! — сказала я своё последнее решение.

— Да! — меня переубедила Аланья, предложив свой более вменяемый план:

— Идём на алхимический факультет к драконам. Обставишь всё, как несчастный случай. Подумаешь, во время эксперимента нечаянно прольёшь реактив.

— Ага, подумаешь... Дракону на штаны!

Ландия ухватилась за идею и достала всем нам направления на урок старшекурсников от кураторов наших групп. Когда хочет, она может быть убедительна. И очень очаровательна. И зубы может запросто кому угодно заговорить.

Понятия не имею, что именно она наплела учителям. Зачем двум первокурсницам — мне и Аланье, необходимо поприсутствовать на лабораторной у драконов? Что-то про тему будущего реферата. Ох, чую, придётся нам с Аланьей потом отдуваться толстенным рефератом о проделанной работе.

Ржу про себя, выдумывая тему: «Алкалайн и его действие на штаны дракона».

После обеда Ландия тащит нас с Аланьей в свою драконью группу на алхимический факультатив.

Мы производим фурор среди старшекурсников драконов, которые принимаются выкрикивать и свистеть, не давая преподавателю нас до конца представить и объяснить, что мы здесь потеряли.

Да, поведение драконов — просто огонь!

Интересно, неужели новый ректор, дядюшка Ландии, сможет хоть что-то изменить?

Ссутуленный старичок-алхимик, поправляет очки на носу и призывает всех к порядку. Аки, Драго-одуванчик. И как ему удаётся справляться с избалованными драконами и вести у них урок? Чую, до самих опытов дело не дойдёт.

План провалился, не начавши воплощаться...

Ан, нет.

Никифор Виаминыч внезапно поражает до глубины души. Вернее, до глубины ушных перепонки, которые мы с Аланьей, в отличие от Ландии, и ещё нескольких драконов, не успеваем защитить, прикрыв руками.

Алхимик хлопает в ладоши и, хлопок, усиленный магически многократно, бьёт по ушам. Так, что в голове звенит, и даже мушки появляются перед глазами. И слёзы выступают.

Кидаем укоризненные взгляды на драконицу, которая не предупредила.

Ландия жмёт плечами:

— Упс, — шепчет одними лишь губами.

Смотрю, больше половины драконов и дракониц в кабинете тоже смаргивают слёзы. Зато, теперь в лаборатории воцаряется тишина. Или, это у меня в ушах. Звенеть перестаёт, я слышу, как дребезжит голосок старичка-преподавателя:

— Сегодня у нас парная работа. Возьмите барышень в помощницы, объясните им детали эксперимента, — он снова поправляет сползшие очки и рассматривает бумажки с нашими направлениями. — Так... девушки работают над рефератом. Им нужен практический мате-

риал, — отрывается, с одобрением кивает нам головой, — Похвально, девушки. Молодцы. Мне бы потом тоже было интересно ознакомиться с результатами вашей работы.

Стреляю гневно глазками на Ландию. Ну, вот. Чего я и боялась. Придётся нам с Аланьей корпеть над незапланированной работой.

Но, когда представляю ради чего, не могу сдержать злорадную улыбку. Щупаю мешочек с алкалайном через карман – на месте. Держись, блондинистый дракон, павлин. Готовь свою драконью задницу. Становится совсем смешно.

Драконы дружно пялятся на нас. Но среди прочих я ощущаю чей-то особенно острый взгляд. Физически ощущаю, как мурашки разбегаются в груди.

Я перестаю улыбаться, натываясь на брюнета. Дориан.

Это его взгляд меня буквально прожигает. Прямо жжётся в горле и в груди.

Он пристально меня рассматривает из-под густых бровей.

Голос преподавателя доносится откуда-то издалека:

— Кто возьмёт наших первокурсниц в пару?

Я заворожено наблюдаю за Дорианом. Забыв зачем, вообще, сюда пришла. Смотрю на его рот и представляю, что он откроется и скажет: «Я возьму». Внутри всё замирает. Не знаю, чего я боюсь больше – что он позовёт меня или, наоборот, не захочет.

Дракон приоткрывает рот. Уверена, он собирается меня выбрать. Я забываю, как дышать.

Но, контакт наших глаз обрывается, когда перед Дорианом выплывает Мариша, перего-
раживая весь обзор. Хлопаю глазами, а чего я хотела? Она же его невеста. И почему у меня отключается мозг, когда Дориан так смотрит на меня?

Меня окликают. Возвращаюсь в реальность, слышу, как Никифор Виаминыч повторяет моё имя. Похоже, уже не первый раз.

— Ашара Хамал, — указывает в дальний конец лаборатории, — Присоединяйтесь. Асгар вызвался составить вам сегодня пару. Весьма талантливый молодой человек... -тут же исправляется, — дракон. Он вам поможет и всё объяснит.

Ага, как же.

Асгар сложил на груди руки, прищуриваясь разглядывает, пока я к нему иду. Главное не оборачиваться на Дориана, который остался позади. А так хочется. Спину жжёт. Знакомые ощущения. Уверенна, прожигает его взгляд.

И почему он так за мной наблюдает? Как будто хочет меня съесть. Драконы же не едят людей?

Какие странные и глупые мыслишки роятся в моей голове.

Ёжусь под прищуренным взглядом другого дракона. Взгляд платинового братца Ландии не предвещает ничего хорошего. Какую пакость он задумал? Эх, главное, мне первой бы успеть.

Стол перед нами заставлен обыкновенными предметами: горелка, котелок, колбы и пробирки – стандартный алхимический набор. Тетрадь для записей лежит на краю. Использование магии в лаборатории запрещено. Здесь проверяются теоретические основы на личной практике.

В уголках глаз Асгара притаилось подозрение:

— Зачем вас Ландия сюда притащила?

Натягиваю безразличное выражение на лицо. Как говорит мой брат – покер-фейс.

— Ты что, не слышал? Нам нужны материалы для реферата. Практическая часть.

Он не верит.

— И что у вас за тема?

Упс. Тема про штаны и голый зад дракона. Не могу сдержать улыбку. Не собираюсь ему объявлять.

Делаю шагочек к столу ближе. Между делом тянусь рукой к тетрадке на краю. Ну, же. Мне надо тихонечко открыть и подсмотреть. Наверняка, Асгар записал.

Улыбаюсь. Практически строю глазки, отвлекая дракона от моей руки. Магинечка Елена, что я творю?

Дотягиваюсь до обложки. Проскальзываю указательным пальчиком под край, откидываю верхний лист обложки и резко скашиваю взгляд на тетрадь... которую тут же захлопывает обратно чужая рука. Ещё и нагло укладывается поверх моей ладони, прижимая, не давая вырваться обратно.

Асгар придвигается слишком близко. Почти касается меня своим телом. Наклоняясь, опалает ухо жарким шепотом:

— Что и следовало доказать. Признавайся, зачем вы сюда притащились?

К горлу подкатывает тошнота. Мне неприятен его запах.

Мне? Или тому, кто появился у меня внутри?

Стараюсь дышать через рот:

— Ты сам вызвался помочь. Вот, и расскажи, чем вы тут сегодня занимаетесь.

Асгар кривит в ухмылке губы, расслабляясь. А я выдёргиваю пальцы из его хватки и прячу руки за спиной.

— Признайся, крошка, ты пришла ради меня?

О, Драго, я аж слюной поперхнулась. Принимаюсь надсадно кашлять, давая лишний повод наглому дракону прижать к себе, облапать, и стукнуть пару раз по спине, делая вид, что помогает мне откашляться.

Только не мой карман. Не дай Драго, дракон нащупает кулёк. Или унюхает его.

Мы словно думаем об одном и том же. Асгар шумно втягивает воздух, раздувая ноздри.

О, нет. Ландия обещала, что через кулёк не будет слышно запах. Боюсь, если Асгар найдёт у меня алкалайн, не поздоровится конкретно мне. Всей. Целиком и полностью. Не только пятой точке.

— Ты странно пахнешь, — выдаёт дракон.

Внутри всё замирает. А вдруг он чувствует другое? Не хочу, чтобы Асгар узнал про беременность... Драго истинный, пусть он не сообразит почему именно мой запах изменился!

Он отступает на полшага, задумчиво рассматривает моё лицо, спускается глазами ниже.

Магинечка Елена. Я выпячиваю грудь, отвлекая Асгара от своих карманов. Вот, пусть пялится на вырез, и перестанет меня уже нюхать! Заламываю пальцы за спиной, чтобы не дай Драго не ощупывать карман, и не привлечь к нему внимание дракона.

Мой трюк срабатывает, но, похоже, ещё сильнее убеждает Асгара, что я пришла его соблазнять.

Он мне кивает в сторону стола:

— Разворачивайся. Проведём эксперимент.

Ох, и не нравится мне его самодовольная ухмылка. Напыщенный павлин.

Я поворачиваюсь, рассматриваю алхимический набор, выискивая воду. Ага. Как обычно — в самой большой колбе. Мне-то и нужно совсем чуток.

Асгар придвигается ко мне сзади. Очень близко. Вынуждает упереться руками в стол. Козлодракон.

Шиплю:

— Ты что себе позволяешь?

— Всё, что угодно, крошка. Я помню, как ты стонала прошлый раз, когда в твоей крови бурлил рог единорога.

Я замираю. Всё-таки, у нас что-то было? Меня продолжает легонечко подташнивать. Нет. Не может быть.

Асгар не отпускает, продолжает прижиматься сзади, а сам протягивает руку и разливает воду в маленькие пробирки на панели передо мной.

Со стороны должно быть выглядит всё довольно пристойно. Старшекурсник показывает неопытной студентке, как нужно проводить эксперимент опытным путём.

Вода. То, что нужно.

Да, и кармашек у меня спереди платья. Аккуратненько подбираюсь к нему рукой. Достать алкалайн. Добавить незаметно щепотку в воду. Препарат опасен только в растворённом виде.

Асгар же продолжает проводить эксперимент. Вернее, это мне так кажется. В его руке откуда-то появляется белый порошок. Рог единорога?

Дракон опять обнюхивает меня сзади:

— Детка, да ты не девственница больше, я гляжу. Чую по запаху, малышка. Давно хочу тебя.

Передёргиваю плечами, отталкивая приставучего дракона. Сама же поддвигаю одну из пробирок ближе, незаметно добавляю алкалайн.

Если Асгар со мной и поразвлёкся, то он не собирается об этом говорить.

Сама всё проверю. Узнаю. Отомщу.

Судорожно выдыхаю. Руки трясутся. Теперь бы не разлить.

Асгар же принимает на свой счёт.

— Развлечёмся, крошка. Ты так сладко пахнешь, не хочу ждать ночи, хочу тебя сейчас, — он высыпает порошок в пробирку, а на его пальце мерцает порталный камень на кольце.

Он, что активировал портал? Магинечка Елена, он что, сейчас меня утащит и даже не придётся упрашивать его снять штаны. Он уже готов выскочить из них прямо здесь. Зачем я его раздражила?

Асгар берёт пробирку, подносит к моим губам:

— За твоё здоровье, крошка. И за наше удовольствие. Пей.

Стискиваю зубы и смыкаю плотно губы, мотаю головой. При этом стараюсь не разлить алкалайн. На крайний случай, я просто выплесну ему в лицо. Чтоб неповадно было утаскивать без разрешения в портал.

Но меня снова выручает... Дориан.

Брюнет отдёргивает Асгара. Меня же заботит, как бы не разлить алкалайн. Пару капель всё же неудачно выплёскиваются на стол, с шипением прожигают дырки.

Драго единый, какой-то жёсткий у меня раствор... Наверное, слишком много сыпанула.

Но переигрывать уже некогда. Мне представляется удобный шанс. Асгар стоит ко мне спиной.

Пока два недоделанных дракона бычаты друг напротив друга, рычат и выпускают пар, я выплёскиваю содержимое пробирки на белоснежную рубашку. Получается как раз Асгару на поясницу.

Ткань разъедает прямо на глазах. И кожаный ремень, и верх штанов...

Но... мне не удаётся рассмотреть ни его задницу, ни татуировку на пояснице под ремнём. Алкалайн с яростным шипением впитывается в кожу, разъедая и её. Буквально за секунду выгрызая мясо до кости.

По кабинету разносится истошный вопль Асгара.

И вовсе не потому, что он, с какого-то ещё перепугу, получает в челюсть от Дориана.

Ы-ыыы.

Я пялюсь в ступоре на плоды своих деяний: кровь, мясо и просвечивающие кости.

Драго милостивый, что я наделала. Спаси и сохрани. Асгара. Но, прежде всего меня. Вот, тут я вспоминаю и про свою якобы беременность. Хватаюсь руками за живот. Молясь и за неродившегося ребёночка. Для пушей убедительности Драго.

Мне конец.

Глава 5

Асгар орёт блаженно такими бранными словами, что у меня уши сворачиваются в трубочку.

Дориан стряхивает руку, которой хорошенько приложился по лицу друга, разминает пальцы. С выпученными глазами рассматривает Асгара, приоткрыв рот от удивления.

Ему не видно выжженную спину у блондина. Дориан думает, что Асгар вопит из-за его удара.

Драконы все повскакивали с мест, окружили нашу троицу, раззявили рты, наблюдая драму. Хорошо, что хоть от преподавателя загородили своими мощными раскачанными торсами.

Трясущимися руками лезу в карман за алкалайном. Понятия не имею, как теперь выкрутиться из этой ситуации. Лишь понимаю, что надо бы избавиться от улик. Что я наделала? Меня отчислят. Драго!

Мне даже некуда пойти. Ведь, брат сказал дожидаться его в академии. Понятия не имею, что у него там происходит, и чем мне обернётся моё отчисление.

Далее резкая череда событий смазывается в одну картинку.

Асгар волчком кружится вокруг себя, изгибаясь, пытаюсь остудить спину. Хватается руками за поясницу, но тут же отдёргивает их, кричит ещё сильнее, не утруждаясь подавить агонизирующий стон.

Коршуном кидается на меня, протягивая окровавленные руки к моему горлу.

Дориан мерцает, выпрыгивает передо мной, отдавливая мне ногу. Перехватывает лапища разъярённого друга на пути. Видимо, Дориан успел разглядеть месиво на спине Асгара. Он втягивает носом воздух, шипит, склоняясь к моему лицу почти вплотную:

— Алкалайн...

Закусываю губы, разжимаю пальцы, выпустив кулёк. Как будто я тут ни при чём.

Дориан умудряется подхватить свёрток. Он всё ещё удерживает Асгара, тесня его спиной. Если блондин прорвётся, он меня прибьёт. И отчислять никого не придётся.

Дориан цедит сквозь сомкнутые зубы:

— Ашара, дура... Что творишь?

Обидно. Обида даже вытесняет страх.

Брюнет раздувает ноздри, но выплёвывает неожиданные слова:

— Исчезни. Живо. Я прикрою.

Я в ступоре. Не могу двинуться. Куда? Смотрю на Дориана, ничего не понимаю, хлопаю глазами.

Рядом мелькает рыжая макушка. Ландия? Да. Вместе с Аланьей протиснулись сквозь плотную толпу.

Драконница активирует портал.

— Девчонки, уносим ноги, — голос подруги напряжён, но в нём проскальзывает веселье, которое не скрыть.

Аланья первая ныряет в контур, светящийся пронзительным голубым светом, а Ландия продолжает торопить. И резво исчезает в контуре следом за Аланьей.

А я реально так стрессанула, что простой вдох и тот даётся мне с большим трудом.

— Чего застыла? — снова над ухом злобное шипение Дориана...

Не церемонясь, он выталкивает меня в портал. Ещё и пинком поддаёт сзади.

Вываливаюсь и спотыкаюсь, падаю носом в каменную кладку, не успев выставить руки перед собой.

Что? Как он мог? Меня? Пинком.

Меня так переклинивает. Видимо, от напряжения. Что забываю об Асгаре. Об алкалайне, преподавателе и грозящем отчислении.

Разворачиваюсь, желая высказать брюнетистому гаду всё в лицо.

Портал схлопывается передо мной, щёлкнув по носу. Немного приведя в чувства.

Осознание содеянного вдруг накрывает с головой.

— Драго милостивый. Что я наделала? Что там теперь с Асгаром?

Ландия смеётся. Сдурела что ли?

Я оборачиваюсь. Где мы? В академском капище? Мне плохо видно в сумраке огромной залы.

На дворе – летний жаркий день, а здесь прохлада, покой и тишина. И звонкий смех подруги, который отскакивает эхом от каменной кладки и увивается между колонн, поддерживающих крышу.

Аланье тоже не смешно. Она обеспокоенно качает головой:

— Ландия, Ашара, это уже чересчур. Теперь Асгару придётся проваляться в лекарском крыле. Слишком жестоко получилось.

Рыжая драконица отмахивается рукой:

— Я тебя умоляю. Он же – дракон. С ним ничего не будет. Всё будет хорошо.

Опять смеётся, сгибаясь пополам, хватается за живот.

— Визжал, как будто поросёнка режут, — она разгинается, вытирает уголки глаз. — Девочки, он просто обернётся. В зверином облике всё быстро заживёт.

Мы с Аланьей всё равно напряжены.

Ландия не выдерживает молчаливого укора, стеснительно отводит взгляд. Смахивает с юбки, несуществующие пылинки. Но, долго не выдерживает.

Она закусывает губу, накидывается с любопытными расспросами:

— Ты видела его татуировку? Это Асгар?

Мотаю головой и тяжело вздыхаю:

— Я видела кровь... Проглала ему кожу аж до мяса. А может даже до костей.

Ландия разочарованно притопывает ножкой.

Аланья ухмыляется:

— Ландия спит и видит, как бы сосватать братца за какую-нибудь человечку.

У драконицы загораются глаза.

— Это – моё безумное желание. Как же мне хочется, чтобы Асгар перестал строить из себя зажавшегося сноба.

Ландия разворачивается к алтарю, идёт к божественным скульптурам – три воплощения Драго и магинецка Елена. Становится на колени перед ними на алую подушечку на полу, прикладывает пальцы ко лбу в бережном жесте. Шепчет молитву.

Поражаюсь. По мне, так дырка от алкалайна – и то, более щадящее наказание для Асгара.

Мы с Аланьей тоже прикладываем пальцы в бережном жесте и молимся каждая о своём.

Я прошу Драго простить меня за выходку с алкалайном, прошу чтобы у Асгара всё, действительно, было хорошо. Другую руку я неосознанно кладу на живот. Я до сих пор сомневаюсь, что беременна. Пытаюсь понять, как же такое может быть.

А сама горячо молюсь за маленького малыша. На всякий случай. Да, я не верю. Но почему-то я уже его люблю...

Странное дело... Сквозь пальцы пробивается лёгкое свечение, исходящее из живота. Драконица реагирует на проявление моих чувств?

Наверное, именно в это мгновение, я отчётливо понимаю, что да. Я больше в этой жизни не одна. И несмотря на сложность ситуации, я улыбаюсь. Хотя, моя жизнь больше не будет прежней никогда.

Ландия встаёт с колен и ныряет за возвышение с алтарём, к статуям богов. Зовёт:

— Эй. Дело есть. Я вас сюда не просто так притащила.

Я мягко поглаживаю живот, шепчу:

— Тшш, маленький, мы никому не хотим показывать наш секрет.

Свет между пальцев угасает.

Драконица наступает на ступню одного из воплощений Драго, обутую в сандалию, торчащую из-под бронзовой мантии. Пол за алтарём двигается, кладка проваливается, оставляя прямоугольник прохода с лестницей, ведущей вниз. В наше секретное место, которое мы нашли, когда ещё раньше прятались от Асгара.

Тайный лаз в каменный карман под алтарём – хранилище древнего гримуара.

Ландия вздыхает и тараторит:

— Во-первых, нам снова надо пережить гнев Асгара. Вы глазом моргнуть не успеете, как он придёт в себя и станет нас искать, чтоб поквитаться. Пусть остынет.

Драконица посылает магические огоньки, осветив проход. Мы лезем в узкий лаз.

— А, во-вторых, — она продолжает, — давайте-ка поищем в гримуаре что-нибудь о чарах, которые могли подправить вашу память.

Страницы древней рукописи захватывают наше внимание настолько, что мы перестаём смотреть на время. Подозреваю, книга сама находится под чарами. Отслеживаю, что, читая, мы погружаемся в медитативный транс.

Тесная комнатка с невысоким потолком наполняется образами прошлого, и даже отголоски звуков витают вокруг нас.

Оказывается, существуют чары принуждения – природное явление, издревле находящееся под контролем ведьм. Но, часть этих чар были утеряны в ходе истории. Скорее всего, были украдены или незаконно присвоены. Предположительно, осели в каком-нибудь драконом роду и тщательно скрываются уже сотни лет.

Так-то, ментальное принуждение вне закона. Но, кто ж заметит использование древних чар?

Ландия читает громко вслух, а в комнате появляется изображение высокой стройной девушки с распущенными длинными волосами до колен. Ведьма – одна из последних хранительниц волшебных чар.

После её убийства, чары больше никому не передавались, чтобы не вводить драконов в алчное искушение. Чары запечатали под замок. Но части их не досчитались.

Древняя красавица ведьма со страниц гримура разворачивается, поднимает лицо, оторвав взгляд от пола и смотрит прямо на меня.

Я вздрагиваю. Её глаза светятся голубым.

Да, это всего лишь искусная иллюзия, красивая картинка древних из старинной книжки. Мне совершенно ничего не грозит.

Но!

— Девочки, — шепчу пересохшими губами, перебивая чтение Ландии. — Я точно видела такие глаза, светящиеся голубым. Здесь. В академии ДРАГОН.

Свечение превращается в туманную голубую дымку, заволакивая ведьме лицо.

— Точно. Я уже видела такое. Но, я не помню, у кого.

Ко мне присоединяется Аланья:

— У меня тоже ощущение де-жа-вю...

Мы заморожены картинкой, рассматриваем её с открытым ртом, пытаюсь вспомнить... Но, воспоминания прочно скрыты. Если, они, вообще, остались в голове.

Хлопок вырывает из лёгкого транса. С хлопком иллюзия ведьмы исчезает.

Мы с Аланьей смаргиваем – это Ландия захлопнула гримуар.

Она в сердцах восклицает:

— Так и знала! Кто-то залез к вам в голову и подправил память. Ну, если, Асгар приложил к этому руку...

У меня в животе урчит. Я понимаю, что сильно хочу есть. Прикладываю руку к животу – явно, не только я одна здесь голодна.

— Девочки, может успеем ещё на ужин? С голодным желудком, я просто не усну.

Мы выбираемся из нашего убежища, Ландия смотрит на часы за алтарём.

— Ого... девочки, девять вечера. Если отец вернулся и увидит, что меня ещё нет дома, — она затихает и прикрывает рот рукой. — Простите, я побежала...

Ландия вытягивает руку с порталным кольцом, камень вспыхивает, раздаётся хлопок и рядом с нами проявляется голубой контур портала.

Собственный дорогуший порталный камень – очень круто!

Мы с Аланьей наблюдаем, как торопится драконица. Спотыкается и прыгает в портал. Контур захлопывается, мы снова погружаемся в темноту. Теперь в капище почти ничего не видно – ведь, на дворе поздний вечер. Даже тусклые лучи солнца больше не пробиваются сквозь маленькие витражные оконца под потолком.

Становится не по себе. Ёжусь.

— Могла бы нам открыть портал в комнату, а потом убежать.

Аланья стоит совсем рядом, но мне плохо её видно. Она кивает головой, соглашаясь, но оправдывает Ландию:

— Знаешь, какой у неё строгий отец! Чего ей стоило выпросить поступить в академию? Он хотел, чтобы Ландия училась дома, с самыми лучшими учителями. Вот, она и боится его послушаться. Ведь, он может запретить ей учиться здесь и дальше. Она должна была вернуться домой еще после обеда.

Конечно, Ландию можно понять. Но, тёмное капище пугает. А ещё вызывает какие-то смутные воспоминания. Как будто я уже бывала здесь ночью.

Передёргиваю плечами, отгоняя смутные нехорошие предчувствия.

— Аланья, давай быстрее уносить отсюда ноги. Пока никто из наглых драконов не появился.

Мы почему-то крадёмся на выход, стараясь ступать тише. Но наши шаги всё равно разносятся эхом, заставляя задерживать дыхание и прислушиваться к темноте.

Скрип двери взвинчивает и без того напряженные нервы.

Застываю на месте, шепчу:

— Дождались приключений на своё мягкое место. Магинечка Елена, спаси и сохрани!

Аланья напугана не меньше моего.

Со входной зоны раздаётся тяжёлый топот мужских ног, перестукивание женских каблучков и весёлые низкие голоса... мужские. На фоне переливчатого девичьего смеха.

В зале капища вспыхивают десятки свеч перед алтарём.

Мы с Аланьей пятимся задом, подальше под балконы верхнего уровня, куда не достаёт свет, отбрасываемый зажжёнными свечами. Прячемся за колоннами, которые тянутся по всему периметру залы и уходят высоко вверх, поддерживая купол.

Я узнаю голос... Асгара.

Нахальный блондин полон радости и оптимизма. Так и не скажешь, что днём он загорелся от ожога, который мог бы оказаться смертельным для простого человека. А, с него – как с гуся вода. Как Ландия и говорила, он быстро оклемался.

Асгар проходит вперёд. Теперь его хорошо видно в тусклом свете свечей. Он появляется в окружении двух блондинок, которых обхватывает за талии. А они развратно льнут к нему и продолжают кокетливо смеяться.

Только бы не заметил нас!

Подталкиваю подружку:

— Аланья, давай, вперёд, прячась за другую колонну. Мы не поместимся за одной. И потихонечку крадись на выход. Я за тобой.

Аланья шепчет:

— Ашара, может задержишься? Похоже, у них тут сейчас будет горячо. Может, ты сможешь разглядеть татуировку на пояснице у Асгара, раз у него всё так быстро зажило?

— Что? — получается громче, чем я рассчитывала, прикрываю рот рукой, смотрю на Аланью выпученными глазами. — Подсматривать за их развратными игрищами?

Подружка невинно хлопает глазками.

— Это твой шанс узнать правду.

На секунду. Только на секунду! Я загораюсь идеей...

Но, тут же отбрасываю дурные мысли прочь.

— Фу, Аланья! Как это пошло.

Подружка пожимает плечами, разворачивается и крадётся по стеночке вперёд. Бросает через плечо:

— Ну, я на выход. А ты сама решай. Остаться или аккуратненько шмыгнуть за мной.

Шиплю, стараясь не повышать голос:

— Сдурела? Я здесь не останусь.

Но Аланья уже исчезает в темноте. Не знаю, слышала она меня или нет.

Выглядываю из-за колонны. Смотрю в центр залы. Завороженно наблюдаю, как пляшут огоньки свечей, играя бликами на светлых прядях распущенных девиц, переливаются, отражаясь на платиновой гриве Асгара, в которую одна из развратниц запускает пальцы. Другая помогает ему снять рубашку...

Магинечка Елена, что я творю? Застыла, как вкопанная. Надо убираться. Подобру-поздорову. Пока меня никто не застукал...

Не верю я, что Асгар – мой истинный. Ну, не могут же боги так надо мной поиздеваться. Асгар – наглый, высокомерный мерзавец! Развратный бабник, который не пропустит мимо ни одной юбки.

Делаю шаг назад, отступая глубже в тень и собираясь шмыгнуть по стеночке следом за Аланьей. На выход. Поскорее. Подальше от всего этого непотребства.

И... утыкаюсь в чьё-то тело.

От неожиданности раскрываю рот – первая необдуманная реакция завизжать.

Но, мне успевают заткнуть рот.

Это хорошо, я не выдала себя. Но!

Кто меня здесь застукал? И напугал до полусмерти?

Вырываюсь. Только куда там. Меня ещё и встряхивают, прижимают спиной к огромному твёрдому телу.

Пахнет... Дорианом.

Голос Дориана шепчет на ушко, обжигая горячим дыханием:

— Ах, ты маленькая развратница. Нравится подсматривать?

ПРОДОЛЖЕНИЕ следует)))) ЛИСТАЙТЕ >>>>

Предысторию Ашары и Дориана можно почитать в книге

Академия ДРАГОН: Спор на истинную.

<https://litnet.com/shrt/PVua>

Глава 6

Магинечка Елена! Какая стыдоба.

Не собиралась я ни за кем подсматривать.

Как же я так попалась в такую щекотливую ситуацию?

Попалась в объятия к Дориану...

А сам-то хорош!

Дориан тоже припёрся в капище и тоже собрался развлекаться с гулящими девицами? А как же его невеста? Он такой же мерзкий наглый козлодракон, как и Асгар! Ещё хуже.

Отчего-то застать Дориана за ночными развлечениями гораздо болезненнее, чем наблюдать за его блондинистым дружочком. Если Асгар вызывает лишь чувство пренебрежения и безразличия, то...

... фантазии о Дориане, которого я представляю на месте Асгара с полуголыми девицами, заставляют сердце сжиматься так сильно, что кажется кровь останавливается в венах, лёгкие перестают сокращаться и не получается сделать вдох.

А потом накатывает злость.

Возможно, вдохнуть не получается просто потому, что дракон зажал мне рот, а заодно и нос. Мерзавец. Наглец. Козлодракон! Что он себе позволяет?

Остервенело мотаю головой так, что его хватка ослабевает, а я раскрываю рот и со всей дури впииваюсь в наглую ладонь зубами.

Чтоб неповадно было меня лапать!

— Девочка моя, да ты любишь пожёстче? Напомни, чтобы я тебя отшлёпал. Придаёт остроту ощущениям.

Что?

Развратник! Как он смеет такое мне предлагать?

А щёки жгутся. От этого его «девочка моя». Я – его? И сердце замирает. А потом пускается в бешенную гонку. Мысли мечутся, запертые в голове.

Он мог надо мною надругаться и стереть память?

А как же его невеста?

Дориан тащит меня на выход. Вдоль стеночки. Тайком в густой тени.

— Не дёргайся, Ашара. Или ты хочешь присоединиться к жаркой компании Асгара? — в голосе проскальзывают стальные нотки. — Ты за этим сюда пробралась?

Я даже перестаю сопротивляться, позволяя Дориану утащить себя. Как он мог такое про меня подумать?

Он пользуется заминкой, подхватывает на руки. Так легко, словно я не вешу ничего.

— Не ори.

Он такой сильный и горячий. Так вкусно пахнет, что у меня кружится голова.

И в два прыжка мы оказываемся у входа.

Дориан аккуратно открывает дверь спиной, не выпуская свою добычу, то есть меня, из рук. Так и выносит через порог.

А у меня в голове рисуется картинка – что вокруг играет торжественная музыка и куча народу столпились перед входом. Нас обсыпают рисом и алыми лепестками роз, выкрикивают поздравления. Не слышу с чем. А я в красивом платье... невесты.

Смаргиваю.

Фу-ты. Придёт же в голову всякая чушь.

Всё. Мы уже вышли. Можно не тихориться от Асгара.

Гневно спрашиваю дракона:

— Куда ты меня тащишь? — а руки обвивают его шею. И мне не хочется их размыкать.

Ему я в этом не признаюсь. Да и себе тоже. Я просто держусь, чтобы не упасть.

Он прыгает, мерцая через газон. Молча. Нагнетая напряжение.

Его руки всё сильнее прижимают меня к телу, как будто он боится, что я начну вырываться. Ага, мне ничего не светит. Если он сам не отпустит.

А если он прижимает, потому что ему нравится? Блаженно наслаждаюсь крепкими объятиями, пока в голову не возвращается забытая мысль.

У него есть невеста! К тому же, это так неприлично, обниматься с незнакомым парнем.

Я только открываю рот, как Дориан ставит меня на землю и припечатывает:

— Вопросы здесь задавать буду я!

И так сказал, что язык присыхает к небу. Захлопываю обратно рот.

С чего бы это?

Оглядываюсь. Притащил на академское озеро. Луна красиво серебрится, отбрасывая дорожку на водной глади. Сердце тоскливо щемит. Только не помню от чего...

— Что у тебя с Асгаром?

Дориан расставляет широко ноги и упирает кулаки в бока. И нависает своим мощным телом надо мной, пугая.

Вот, не собиралась я оправдываться, а слышу, как из моего рта вырываются, стопорясь, слова:

— С А-асгаром? Ни-ничего.

— Какого Драго ты за ним бегаешь?

Моё искреннее, удивлённое:

— Я???

— Думала, я не замечу? Так и вертишься вокруг него. На блондинчика потянуло?

Сглатываю. У меня больше нет слов.

Несколько секунд мы молча палимся друг на друга. Мне приходится задрать голову. Смотрю в злющие тёмные глаза снизу вверх.

Ну, есть, конечно объяснение. Пыталась выяснить, кто мой истинный. Но, я не пойму...

Как гаркну на него в ответ:

— Какое тебе дело?

— Ах, значит мне какое дело? — прищуривается, распаляясь Дориан. — Стоило мне уехать решать семейные вопросы, как ты решила прокатить меня? Забыть про всё, что между нами было?

?

Между нами что-то было? Вот, теперь мне становится не по себе.

Он же не хочет сказать... Что это — он?

А на меня продолжают сыпаться обвинения.

— Мысли свои закрыла. По зыркалу мне не отвечаешь. Воротишь нос, как будто мы незнакомы.

? Ну, меня он точно не вызывал на связь. Что он несёт?

Дориан теперь складывает руки на груди.

— И что я вижу, когда я возвращаюсь? Ты тут задницей перед моим другом вертишь. Хотел, вообще, не разговаривать с тобой. Как видишь, не удержался.

Я растерянно моргаю. А на глаза наворачиваются слёзы.

— Так это ты со мной поразвлекался, а потом стёр память? — обхватываю себя руками за живот, утыкаюсь взглядом в землю.

— В смысле, стёр память? — ревёт Дориан.

Я скидываю голову, внимательно смотрю ему в глаза. Тёмные, с вытянутыми от раздражения зрачками.

— Твои глаза не светятся голубым. Может, ты вернёшь мне воспоминания? Или ты меня насильовал и теперь хочешь это скрыть? — слезинка скатывается из глаза. — Мне было больно?

Глаза Дориана широко раскрываются:

— Что? Я насильовал? Ты в своём уме?

Мне хочется узнать всю правду. Я имею право знать!

— Я это сделала с тобой по принуждению? Как ты меня заставил?

Дориан в полной растерянности выдыхает:

— Ты сама этого хотела... Не меньше, чем я сам.

Из горла вырываются рыдания и отчаянный крик из глубины души:

— Я тебе не верю! Зачем тогда ты стёр мои воспоминания?

Дориан бормочет и уже не смотрит на меня:

— Не может быть. Я его придушу.

Пока я размазываю горькие слёзы по лицу, Дориан тянется за своим зыркалом.

Вздрагиваю от его грозного рыка:

— Брайли! Живо ко мне!

Не разберу толком, что там лепечет подлипала, самый противный из всех дракон. Который и на дракона толком не похож. Длиннющий, худой и вредный дылда без собственного мнения. Всегда на побегушках у остальных.

— Меня не волнует, чем ты там занят. Я тебя придушу. Прямо через зыркало. Живо ко мне!

Из ноздрей Дориана вырывается пар.

Я впечатляюсь, даже перестаю плакать. А Брайли там, наверное, и вовсе обделался в штаны.

И, правда, открывается портал. Вываливается дылда с невымытыми мышинными паклями. Заправляет рубашку и застёгивает штаны на ходу.

Жалобно лебезит:

— Чего тебе, Дориан?

Натыкается на меня взглядом, и как-то весь скукоживается, сутуля плечи. Никак не получается затянуть опоясок на штанах. Не попадает язычком пряжки в дырку. Суетится.

Дориан просто бросает на него грозный взгляд. И всё.

Брайли начинает хныкать. Драго милостивый, как девчонка!

— Не виноват я. Она сама меня попросила, — кидает на меня нервные взгляды искоса, украдкой.

Дориан со злости бьёт его по рукам.

— Да перестань ты уже дёргать пряжку. Не свалятся с тебя штаны.

Брайли отшатывается, прикрывается руками. Они его бьют что ли? По голове?

Дориан морщит нос над этой неприглядной слабостью.

— Брайли, ты же мужчина. Хватит юлить. Признавайся. Что произошло?

Дылда нервно облизывает губы.

— Я только помог. Я не виноват. Она хотела утопиться.

Он снова дёргается, ищет что-то бегающим взглядом и указывает на огромный валун на берегу.

— Вот. Она сидела утром на этом камне. И паялилась в воды озера, замороженная, в трансе, — Брайли храбрится и вскидывает голову на Дориана. — Ты сам знаешь, нельзя паялиться в воды озера днём, особенно в плохом настроении. Оно затягивает ум, а вместе с ним и тело.

Дориан слушает, не перебивая. Со скорбным выражением на лице. Так что же между нами произошло? Всё-таки он взял меня силой? Или принудил к близости? Почему Брайли говорит, что я хотела утопиться? На меня это совсем не похоже. Может врёт?

Хотя, ему я почему-то больше верю, чем Дориану. Вон, стоит с каким унылом выражением на лице.

Смотрит на меня виновато:

— Ашара, птичка. Я всё объясню.

— Что объяснишь, если я ничего не помню? Думаешь, я просто так возьму и поверю твоим словам?

Брайли, не улавливает, когда надо бы заткнуться и лезет со своим:

— Ты должен быть мне благодарен, Дориан!

Одновременно с Дорианом кричим, срываясь на Брайли:

— Да заткнись!

Дылда опять прикрывается руками. Какой же Брайли жалкий.

А Дориан рычит. Или это его дракон рычит внутри.

Он встряхивает нытика за шкурку:

— Верни на место память. Как всё было, — подталкивает его ко мне.

— Да, да, — пищит дылда тонюсеньким голоском. — Я всё сделаю. Отпусти.

Дориан отпускает его шкурку, и Брайли становится напротив меня. Его глаза светятся голубым. Драго истинный!

Я шепчу:

— Чары принуждения существуют?

Я шепчу:

— Чары принуждения существуют? И они у тебя?

Какая насмешка судьбы — такие мощные чары и достались немощному трусу.

Брайли отшатывается от меня.

— Откуда ты знаешь про чары? — тут же исправляется. — Это не чары. Это мой дар от рождения.

Качаю головой.

— Нет, Брайли. Это похищенные чары. Они пропали несколько сотен лет назад. А значит, их украл твой род. Убив при этом одну из ведьм.

Задохлик вскрикивает в испуге, готовый пуститься наутёк.

Дориан снова ловит его за шкурку и хорошенько встряхивает. Не бьёт, как будто не хочет марать об него руки.

— Брайли. Верни ей память, я сказал!

Дылда заламывает в истерике руки.

— Она всё расскажет. О чарах узнают. Мать меня прибьёт!

Дориан добавляет громкости и рыку в голос.

— Я сам тебя сейчас прибью. И не понадобится ничего рассказывать никому. Ты унесешь секрет с собой в могилу, идиот.

Жалко смотреть на Брайли. Но мне тоже хочется вернуть свои воспоминания.

Я ему обещаю:

— Я никому ничего не расскажу про чары. Обещаю. Пожалуйста, верни мне то, чего забрал.

Может, Брайли наврал? И я его не просила ничего стирать? Тогда сложнее его уговорить.

Дориан теряет терпение.

— Брайли, если ты сейчас всё не вернёшь, как было, я сам всё расскажу кому надо. Пожалуйста, сразу загляну к Архимагу, на огонёк. Попрошу Асгара устроить нам личную встречу с его братом.

Брайли вздыхает, сверлит Дориана угрюмым взглядом исподлобья. Дориан добивает.

— Давай без фокусов. Ты знаешь, что со мной твои штучки не проходят. На меня не действует.

Дракон Брайли порывается злобно изнутри, а сам дылда скалит зубы. Но он весь сжат — такой если и нападет, то лишь исподтишка.

Дориан же широко раскрывает рот, который частично трансформируется в пасть и оглушает рыком своего зверя. Да, так что волосы сдувает ветром нам за спины.

Ого. Драго милостивый и магинечка Елена.

Вот, и Брали тоже проняло.

Трусишка поскуливает жалобно и подскакивает ко мне, всматривается мне в лицо. Его глаза отсвечивают голубым светом, который всё больше нарастает. А следом и туман струится из его глаз. Он заволакивает лицо Брайли, расплывается, захватывая и мою.

Не знаю сколько времени я так и стою, окутанная волшебной дымкой.

В голове проскальзывают отдельные приведения воспоминаний, а может просто обрывки снов. Жаркие объятия. Поцелуи. Нежный шепот...

Но всё оборачивается тленом, рассыпаясь. В голове моей — всё та же пустота...

Наконец, туман рассеивается и Брайли обессиленно валится наземь. Обхватывает голову руками и трясёт ей, как будто ему больно. Выдавливает:

— Ничего не выходит. Моих сил не хватает, чтобы вернуть...

Со злости Дориан замахивается на него ногой, но в последний момент пинает землю рядом.

— Да, чтоб тебя. Урод. Куда ты лез, когда тебя не просили?

От страха у Брайли вырывается:

— Просили. Мариша просила, чтобы я ...этой помог, — кивает на меня и получает подзатыльник.

— Её зовут Ашара, идиот.

Брайли захлопывает рот, прикусывая язык. Но, уже поздно. Слова вылетели, их не захватить обратно.

Дориан звереет:

— Что ты сказал? Мариша?

Брайли закатывает сальные глазки и касается лба в осторожном жесте. Что-то бормочет. Молится? М-дааа...

— Говори, — настаивает Дориан.

Прислушиваюсь к невнятному бормотанию, пытаюсь разобрать, что он там мелет.

— Мариша так переживала за эту человеч... — исправляется: — за Ашару. Боялась, что Ашара покончит с собой. Попросила меня помочь. Ей...

— Что еще она попросила?

Брайли выбалтывает все секреты, как на духу.

— Крис заблокировал твои вызовы у неё в зыркале. Ну, чтобы не беспокоить человеч..., Ашару. Чтобы ты не выставил себя перед ней в неприглядном свете. Ведь, она же ничего не помнит о тебе...

— Еще, — не успокаивается Дориан.

— Ещё, Мариша раздобыла брошку, — Брайли тычет пальцем на мою серебряную птичку. — Артефакт, который блокирует вашу ментальную связь и прячет мысли Ашары от тебя.

Брайли совсем вжимает голову в плечи.

— А я внушил Ашаре, чтобы она никогда её не снимала, — последние слова еле можно расслышать.

Дориан сжимает кулаки, не удерживает рык, вырывающийся сквозь сомкнутые зубы.

— Я всё не мог понять, почему Ашара меня игнорирует! Что с нашей связью и как она прячет мысли.

Дракон резко разворачивается ко мне, выбрасывает руку, пытаюсь сорвать брошку. Я же каким-то чудом реагирую молниеносно, отпрыгиваю от него задом. Хм. Это так внушение Брайли работает?

Я зажимаю птичку рукой.

– Нет. Я не отдам. Обойдётся, нечего копать у меня в голове!

Не за что ему не признаюсь, какие чувства вызывают его прикосновения. Его голос. Его жаркий взгляд.

Магинечка Елена! Как нехорошо мечтать о Дориане. Да ещё и помолвленном с другой.

Говорит, что я сама его хотела...

В это могу поверить. Но как же так? Я согласилась стать подстилкой для дракона? Который собирается жениться на другой?

Мне горько за себя. Да, и за Маришу заодно. Из женской солидарности. Какой Дориан козлодракон!

Неосознанно обхватываю живот. Как будто хочу от Дориана спрятать.

А мой желудок издаёт неудобный звук. От голода урчит, так что драконы слышат. Какой конфуз. Две пары глаз теперь пялятся туда, куда не надо.

Шепчу, оправдываясь:

— Мы проголодались... — Драго, как это выскочило у меня? Тут же тараторю: — Мы с подругами с утра ничего не ели. И пропустили обед, пока прятались от Асгара. И, я... короче, я есть хочу.

Всё! Достали. Под ложечкой сосёт.

Дориан слегка морщит нос, втягивая воздух. Принюхивается. К чему?

О, нет. Нет, нет...

Плотнее обнимаю свой живот.

Брайли повторяет за брюнетистым гадом – принюхивается ко мне и насмешливо кривит губы.

— О, Дориан, да ты походу скоро станешь папой.

Я пячусь задом. Изю всех сил жалея, что у меня нет порталного кольца. Хочу сквозь землю провалиться.

Неужели – это правда? Дориан – мой истинный? У меня была с ним близость? И он – отец моего ребёнка?

У Дориана грудь вздымается и ходит ходуном. Дракон приклеивается ко мне ледяным взглядом. Цедит:

— Это правда?

Зачем он спрашивает? Он что? Не чует? Сам говорил, что у нас была связь.

Испугался?

Мысленно обращаюсь к дракончику у меня в животе. «Он нам не нужен. Справимся сами. Да, мой маленький?»

А вслух выкрикиваю:

— Нет! Не правда! Проваливай к своей невесте, Дориан! И оставь нас в покое.

А ноги меня уже несут прочь. Картинка перед глазами расплывается. Не могу сдерживать душащие слёзы.

Как я могла с ним переспать? Почему? Аж, побелел весь, когда унюхал у меня ребёнка. Гад! Конечно, как ему теперь невесте всё объяснять?

Оборачиваюсь на бегу. Не могу сдержаться. Кричу, захлёбываясь подступившими рыданиями:

— Ненавижу! Я тебя ненавижу, Дориан!

Возвращаю голову обратно, собираясь мерцать быстрее вперёд. Не хочу, чтобы Дориан догнал.

Хотя, похоже, он и не пытается.

Вообще, гад! Ещё больше ненавижу.

Уж лучше б сгрёб в свои звериные объятия и успокоил. А он испугался?

Не замечаю, как передо мной вырастает Брайли. Едва успеваю затормозить. От неожиданности забываю, что я хотела же мерцать скорее вперёд.

Ему-то что от меня надо? Хочет посмеяться и поиздеваться надо мной?

Но мысль додумать я не успеваю. Всё моё внимание захватывает блеск его ярких голубых глаз.

Я запоздало понимаю, что погружаюсь в транс, попадая под действие волшебных чар.

Губы дракона шевелятся:

— Забудь про эту встречу с нами. Ничего не было. Просто иди домой.

Пытаюсь бороться с внушением. Я не хочу ничего забывать!

Слышу, как рядом появляется Дориан и рычит на Брайли:

— Зачем ты опять лезешь?

Дылда так и не отводит от меня цепкий взгляд, затягивающий сознание в голубую паутину.

Голоса отдаляются, превращаясь в остаточное эхо.

Брайли отстаивает свои интересы:

— Нельзя, чтобы она разболтала про мои чары. Никто не должен знать, кроме вас. Вы обещали, что сохраните мой секрет!

Брайли трясётся за свой зад. Конечно, я обвинила его род в краже, и в убийстве ведьмы. А ещё, похоже, он боится свою мать сильнее, чем дружков драконов.

Ну, же, Дориан, не позволяй ему снова влезть в мою память. Мне нельзя забывать. Нам с малышом нужно знать, кто отец ребёнка. Целительница сказала, что без твоей крови мы умрём.

Картинки встречи с Дорианом и Брайли таят в голове. Пытаюсь удержать воспоминания, но они неуловимо ускользают, оставляя пустоту.

Дориан разговаривает с дружком:

— Наверное, и к лучшему, Брайли. Её беременность застала меня врасплох. Мне нужно время всё обдумать. Да, и Ашаре истерики ни к чему, в её положении.

Гад. Какой же Дориан гад! Думает только о себе. А как же я? Знать, что беременна и не помнить от кого!

Смаргиваю. Озираюсь по сторонам.

Я стою перед дверью в свою комнату в общежитии.

Как я сюда добралась? Не помню толком, как выбралась из капища, и как сюда дошла.

С облегчением выдыхаю. Хорошо, что Асгар нас с девочками не заметил. Развратный мажористый дракон. А те две блондинки с ним? Тоже хороши девицы. Как им не стыдно этим заниматься?

Почему же Аланья меня не подождала?

Захожу в комнату.

Странно. Свет выключен. Подружка уже лежит в постели. Когда только успела?

Тихонечко зову:

— Ала-аанья...

Тишина.

Она заснула?

Пожимаю плечами, проскальзываю к своей кровати. Мой нос улавливает вкусный запах. В желудке снова предательски урчит. Замираю. Присматриваюсь к кровати, но Аланья уже крепко спит.

Свежий воздух врывается в комнату сквозь приоткрытые створки, колыша лёгкие занавески на ветру, доносит запах, щекошет нос.

На столе меня ждёт сюрприз.

Откуда у нас в комнате еда?

Уммм... Жареное мясо... с кровью... Ух. Я же такое не любила никогда.

Жадно запихиваю в рот, жую, давясь с голодухи. Тёплое? Магинечка Елена, как же вкусно! Закатываю глаза, вгрызаюсь в следующий кусок.

Я останавливаюсь только когда всё доедаю. Сыто откидываюсь на спинку стула. Я кажется объелась. С недоумением рассматриваю пустую тарелку.

Ой. Я всё съела, не спросив Аланью, не оставив ей ничего.

Хотя, Аланья вроде бы не любит мясо. Тогда откуда оно здесь взялось?

Ладно, не буду же я её будить. Утром всё узнаю.

О, здесь ещё и фруктовый пунш из столовой... Вот, это магическая благодать!

С набитым желудком ужасно клонит в сон. А, засыпая на кровати, я глажу серебряную птичку на груди. Опять я её перестегнула с платья на ночную сорочку. Почему?

Объятия сна утягивают в сладкий сон.

Нет, это не объятия сна, а чьи-то сильные мужские руки обнимают, гладят. Как хорошо. И как приятно. Спокойно, и надёжно, и тепло...

И даже жарко. Мужские пальцы ласкают мою грудь через сорочку.

Распахиваю глаза.

Драго, это – не сон.

Кто-то лежит со мной на кровати. Обнимает сзади, прижимает спиной к сильному телу. Чужие пальцы скользят по моей груди.

Магинечка Елена! Что это за разврат? Посреди ночи. Я цепенею.

Наблюдаю, как наглые пальцы отстёгивают брошку на сорочке – и меня выкидывает из оцепенения. Почему-то именно этот жест возмущает больше всего. Это – моя птичка! Не отдам.

Не думая, что делаю впиваюсь зубами в наглую клешню.

Над ухом кто-то рычит от неожиданности, не сдержавшись. Отдёргивает укушенную кисть.

А у меня освобождается рот, и я визжу, что есть мочи.

Наглый маньяк-обольститель, по совместительству ещё и вор, отпускает и вскакивает с моей кровати.

Я тут же натягиваю одеяло по самую шею. Не переставая вопить, разворачиваюсь...

Но, того, кто меня грязно домогался, прямо, в моей собственной постели! И след простыл...

Я захлопываю рот.

Не. Мне не могло присниться. Или привидеться. Щупаю брошку – вроде на месте.

Или же я всё придумала себе?

Меня трясёт вскочившая посреди ночи Аланья.

— Ты чего визжишь?

Раскрытые настежь створки окна хлопают.

Сбрасываю руку подруги и бегу к окну. Она не отстаёт, бежит следом.

Мы вместе всматриваемся в темноту.

— Аланья, ты видишь?

— Ага, — шепчет подруга.

Силуэт летящего дракона чётко вырисовывается на фоне круглого диска луны, и лунный свет бликует на тёмной чешуе.

— Кто это?

— Не знаю... На территории академии обороты запрещены.

— Они всё равно это делают. Это может быть кто угодно.
Силуэт исчезает.

Я трогаю серебряную птичку на груди. Мне не привиделось? Этот дракон залез ко мне в кровать? Какой кошмар. Теперь будем запирать окна. Ещё и магический контур надо бы прикупить, чтоб не повадно было творить такую дичь нашим придурочным мажорикам. Не сомневаюсь, это был кто-то из них.

— Аланья, он залез к нам через окно. И хотел стащить у меня брошь...

Как-то неудобно рассказывать о том, как незнакомый дракон залез ко мне в постель и лапал меня под одеялом... Бросает в жар при воспоминаниях.

Подружка рассматривает мою птичку.

— Красивая. Всё хочу спросить, откуда она у тебя?

— Не знаю...

— Почему ты её всё время носишь?

Это вопросы, на которые у меня нет ответов. Жму плечами.

— Понятия не имею...

Сама шупаю грудь, вспоминая про кулон брата. Чувствую, что он на мне, невидимый, не проявился, слава Драго.

А может ночной вор охотился за ним?

Амир велел хранить кулон, как зеницу ока. Не знаю, что там. Но, уверена, проблемы брата – из-за него.

ЗАГЛЯДЫВАЙТЕ КО МНЕ В ТГ. Можно найти по моему нику lana_voronetskaya. Или есть ссылка на складке ОБО МНЕ /с ПК версии/.

Всем обнимаю. Всем прекрасного романтического настроения!

Глава 7

Утро выдаётся бурное и насыщенное событиями... Вернее, сплетнями.

Аланья поторапливает, пока я чищу зубы:

— Скорее, Ашара. Сегодня новый ректор приезжает. Очень хочется взглянуть, хотя бы одним глазком.

— Иду. Успею, — мычу из ванной и тороплюсь.

Ландия много рассказывала про своего дядю Лупера. Какой он классный и крутой. Обещала, что уж её дядя наведёт порядки в академии и поставит зарвавшихся драконов на их место.

— Ого! — кричит из комнаты Аланья. — Да тут в сети такие новости!

— Что? Что там такое?

Выбегаю из уборной, расчёсывая волосы на ходу.

Доступ к общей магической сети в академии открыт лишь рано утром. А потом мы можем общаться только между собой, используя внутреннюю сеть с библиотекой. Чтобы студенты не отвлекались от учебного процесса на всякие глупости и развлечения.

Такие как, например, новости светской жизни: королевского двора и высшего общества драконов.

Аланья зачитывает с зыркала вслух для меня, пока я натягиваю платье.

— Скандал в драконьем сообществе между двумя высокопоставленными родами: Карпулети и Сантори. Разрыв оговоренной ранее помолвки между наследниками родов — «последними из древнейших», студентами академии ДРАГОН, прогремел, как гром среди ясного неба, вызвав бурное осуждение в драконьих кругах.

Я спотыкаюсь.

А кто у нас в академии помолвлен? Кроме Дориана и Мариши... Магинечка Елена, это же не про них?

С придыханием спрашиваю:

— А кто это?

Аланья отрывается от зыркала, не менее удивлённо смотрит на меня:

— Дориан Карпулети...

Она тут же утыкается обратно и читает дальше:

— Он взял ответственность за разрыв помолвки на себя, заявив, что у него есть веские причины. Чем вызвал гнев обоих родов. Род Карпулети отказывает наследнику в поддержке и выражает осуждение необдуманному поступку.

Такая новость ставит всё женское общежитие на уши.

Пока мы спешим на линейку по случаю приезда нового ректора, со всех сторон только и слышно обсуждение громкого скандала.

Оказывается, Мариша покинула академию поздно ночью. Бежала от позорных сплетен?

А Дориан вернулся в академию вчера. И никому ничего не сказал. Дал своей бывшей невесте возможность сбежать из академии, пока скандал не дошёл до стен ДРАГОН? Как же мне любопытно, что же у них произошло.

Не только мне одной.

Прислушиваюсь к шепоткам вокруг нас, пока мы все сбиваемся в толпу у ворот, которые готовы распахнуться и впустить на территорию академии нового ректора.

— Дориан с Асгаром доигрались с человечками.

— Мариша застала его с кем-то и разорвала помолвку, а не сам Дориан.

— Да, ну, драконы постоянно изменяют и живут иногда втроём, а то и вчетвером. Это не повод для разрыва.

Интересно, это правда? Мариша застала Дориана с кем-то из человечек?
Какое-то странное неприятное чувство ворочается внутри. С кем?
Всматриваюсь в лица вокруг. Может кто-нибудь из девчонок выдаст себя?

Кошусь на Аланью. А вдруг моя подружка – истинная Дориана? Допустим, он заделал ей ребёнка. Наверное, это –достаточно веский повод для Мариши, чтобы обидеться и разорвать помолвку.

И что же за противное ощущение у меня в груди?

Кусаю губы. Дориан...

Я бы могла в него влюбиться.

Если бы он не был таким мерзавцем, конечно! Подумать только – вынудить невесту отказаться от помолвки своим развратным поведением.

И я сочувствую Марише. А какой счастливой казалась драконица. Как хвасталась перед всеми его фамильным обручальным кольцом.

А перед глазами проносятся другие воспоминания.

Как Дориан вступился за меня перед Асгаром, когда я вышла из целительского крыла.

И как прикрыл меня на паре в лаборатории, когда я проглотила алкалайном спину его блондинистому дружочку. Девчонки мне сказали, что Дориана потом вызвали к ректору, и он всю вину за инцидент с опытом на уроке взял на себя...

Ловлю на себе чей-то пристальный взгляд.

Оглядываюсь на драконов, сбившихся в отдельную снобистую кучу. Как обычно, в сторонке от людей.

И... сразу выхватываю из толпы брюнетистую копну волос Дориана. Но, он не смотрит на меня. Зато и ощущение чужого взгляда пропадает. Успел отвести глаза? Это он пялился на меня?

Аланья отвлекает от сумбурных размышлений, толкая в бок локтём.

— Смотри, новый ректор!

Студенты взрываются бурными аплодисментами и восторженными приветственными криками, когда в ворота академии заезжает... седой старик с длинной бородой в объёмном чёрном балахоне – научной мантии, и несуразном колпаке, окруженный свитой.

Разочарованно шепчу подружке:

— Это и есть дядюшка Ландии?

Она согласна:

— Как-то совсем не впечатляет... Ландия столько рассказывала о нём.

О том, какой её дядюшка Луцер талантливый учёный. Как он много лет работает на тайную королевскую канцелярию. Что его опыты и труды бесценны. Но...

Вздыхаю.

— Эх, зря мы надеялись, что новый ректор наведёт порядки. Такой драконам –точно не указ. Их бы в ежовые рукавицы надо. С позиции власти и силы. А тут...

— Какой-то дряхлый старикан... — договаривает Аланья и стухает, грустнея. — Разве такой вытрясет из драконов правду? Так и помрём с тобой, Ашара. Беременные, без драконьей крови. Что-то не верю я, что он сможет нам помочь.

Восторг толпы тоже стихает. Многие разглядывают седого ректора в недоумение, озадаченные не меньше нас.

— Ещё и человек, — бормочу, пока мы тащимся на завтрак.

Аланья причитает вслед за мной:

— Да, уж, прежний ректор хотя бы был дракон. И то не мог справиться с чешуйчатыми гадами.

Не сговариваясь, набираем с Аланьей полные подносы. Переглядываемся за столом.

— И ты всё это съешь? — спрашиваю с набитым ртом, обвожу ложкой всё то безобразие, которое у нас не столе.

— Смотри в свои тарелки, — усмехается подруга.

Я заталкиваю в рот булочку, жую и понимаю:

— Как бы добавки не пришлось положить.

Мы не сговариваясь смотрим на собственные животы.

— Да... — тянет подружка. — Как бы нам с тобой в коров не превратиться с этой беременностью.

— Да и накладно — столько есть... Хорошо, что в академии кормят сколько хочешь и не заглядывают в рот.

Я вскидываюсь на Аланью:

— Кстати, а откуда вчера в нашей комнате появилось мясо?

Подружка удивленно смотрит на меня.

— Какое мясо? Ашара, тебе с голоду приснилось?

Мне становится стыдно, что я не поделилась. Но, ведь, Аланья уже спала... Бедной подружке пришлось заснуть голодной. И я сворачиваю разговор про мясо.

Самой мне очень любопытно. Еду оставил мой ночной гость? Кто?

Мы допиваем чай и отправляемся на пары.

На переменах пытаем Ландию, чем именно её так восхищает Ректор Луцер?

Драконица защищает своего старого дядю.

— Вы просто его не знаете. Не представляете, какой дядюшка Святозар крутой! Не понимаю, зачем он отрастил эту ужасную бороду и седые пакли. Просто он заработался в своей лаборатории и любит быть один.

А вот, на ужине по столовой разносятся шепотки.

— Драконы начудили... Оборачивались на территории академии.

— Обороты запрещены.

— А им свод правил академии — не указ.

— Только новый ректор... Заставил драконов отрабатывать круги на полигоне...

Что? Этот седой старик? Заставил драконов что-то сделать? В наказание?

Студенты вскакивают с мест и тянутся на выход, а дальше на полигон. Посмотреть представление...

Не поверю, пока сама не увижу.

Мы с девочками вливаемся в толпу, которая стопорится на выходе в узком дверном проёме. Все так спешат, толкаются и обсуждают...

Какой сегодня насыщенный событиями и новостями день!

— Аланья, это твой шанс поискать татуировку на спинах у драконов. Сейчас посмотрим, кто из них — твой истинный. И помощь ректора не нужна.

На лице подруги появляется воинственный настрой.

А у меня внутри всё обмирает. Только бы её истинным оказался не Дориан!

Смотреть на тренирующихся драконов на полигоне — интересное зрелище.

Вокруг все шепчутся, что ректор заставил напыщенных мажориков отработать по три круга с препятствиями. Ого. Один круг отработать — это не меньше часа для подготовленного боевика. Три круга — ноющие мышцы, а некоторые себя еле с кровати утром соскребают после такого.

Старшекурсники сверкают вспотевшими накачанными телами без рубашек. Но, тренировка вызывает реальный эпатаж — среди драконов сверкает голым торсом...

— Дядя Луцер? — даже сама Ландия удивлена.

Наш новый ректор?

Только он почему-то сейчас без бороды. А ещё без волос, и кажется у него даже нет бровей. Куда всё подевалось? Как будто кто-то всё ему спалил.

Но ещё больше удивляет не отсутствие волос, а то, что ректор Луцер на самом деле вполне себе молодой мужчина, а вовсе не старик, каким он показался утром.

И... какого-то он мне напоминает. Ощущение, что я его уже где-то видела раньше. Пытаюсь вспомнить где?

В лучах заходящего солнца сверкают вспотевшие обнаженные торсы молодых драконов, и ректора повзрослее, который ничем не уступает. Ни мощной мускулатурой, ни рельефом тела. Мышцы перекачиваются под кожей при каждом новом броске на препятствие, отжимании или подтягивании, вызывают вздохи у молодых студентов.

И у учителей. Женский состав преподавателей в полном составе жадно следит за тренировкой, сбившись в отдельную кучку сбоку.

Взмыленные старшекурсники один за другим заканчивают, видимо, третий круг и разваливаются на траве с краю тренировочного поля, пытаясь восстановить дыхание.

И Дориан тоже среди них.

Какое у него натренированное тело! На руках бугрятся мышцы. На животе выделяются кубики пресса. Широкий разворот плеч, узкая талия, штаны обтягивают накачанные бёдра. Драго! Куда я пялюсь...

Ну, как куда... На поясницу, а вовсе не на... упругий зад))

Задерживаю дыхание, сердечко замирает. Может ли Дориан оказаться моим истинным? Ничего не видно! Одеясок туго затянут на талии, поясницу не видно.

Он перекачивается на спину, а я всё пялюсь на одеясок под кубиками пресса. И немного ниже...

Ой, что я себе позволяю? Стыдоба какая. Заставляю себя оторваться от дракона.

Теперь я наблюдаю за Аланьей, которая внимательно рассматривает мужские спины. С каждой секундой её воинственный запал стихает, сменяясь кислым выражением на лице.

Не замечаю, как начинаю грызть свой ноготь.

— Ну, что, Аланья? Ты его нашла? Ты разглядела у кого-нибудь татуировку?

Магинечка Елена, только не Дориан!

Подружка качает понурой головой.

— Его здесь нет.

Ландия переспрашивает:

— Ты уверена? Не может быть. Ты должна разглядеть у кого-то сокровенную татуировку.

Аланья горько повторяет:

— Среди них нет моего истинного. И что же теперь делать? Где его искать?

Я незаметно выдыхаю. Пронесло. Это – не Дориан.

Но и за подружку я переживаю. Как так нет? А кто же тогда это может быть?

Внезапно над площадкой прокатывается магически усиленный голос ректора:

— Тренировка окончена. Марш всем на ужин, кто еще не ел.

Он щёлкает пальцами и снова нацепляет на себя несуразную мантию. Огорченный выдох прокатывается эхом по толпе. Его заглушают посвистывания и аплодисменты.

Ландия смеётся.

— Ну, дядя Луцер! Устроил всем представление. С чего бы это? Всегда такой скромный в своей научной мантии. Я даже не представляла, что он так хорошо сохранился! Вообще-то, он друг и ровесник моей мамы. Значит он прятался за этой дурацкой седой бородой... Хм...

Без бороды, ректор Луцер, действительно, выглядит довольно молодо. Максимум лет под тридцать. И кажется... я видела его оттиск в семейном альбоме. Надо бы проверить... Посмотреть.

Ландия спешит домой, прощается с нами:

— Девочки, я опять сегодня задержалась, — она обнимает Аланью. — Не вешай нос, подруга. Мы что-нибудь придумаем. Я поговорю с дядей и с отцом. И расскажу им про древний гримуар. Они точно вам помогут.

Она вздыхает.

— Завтра день рождения у Асгара. Будет семейный обед. Смотрю Асгар уже успел сепиться с дядей. Ох, чую за обедом будет горячо... Увидимся после выходного.

Мы обнимаемся и целуемся на прощанье.

А в общежитии на входе, у комендантши нас ждёт приятненький сюрприз.

Корзинка сладостей из самой вкусной, изысканной и дорогой кондитерской – от Малфина!

И ни намёка от кого...

У нас с подружкой текут слюнки, пока затаскиваем это чудо к нам наверх. А по дороге обсуждаем коварный план. Я предлагаю:

— Слушай, мы установили контур на окно. На случай, если у нас сегодня опять появятся гости. А давай запитаем его магическими файер-боллами. Чтобы чешуйчатому, если вздумает вернуться, мало не показалось.

Аланья посмеивается:

— Хочешь его подпалить?

— Ага. Немного подкоптим его чешуйки, чтоб не повадно было лазить к нам через окно.

— Как думаешь, кто это?

— Не знаю...

И мы решаем не ложиться спать, а подождать в засаде. Вдруг получится разглядеть?

Мы гасим свет, притаиваемся на полу под окном. И уплетаем угощение. Как же вкусно! За ушами аж хрустит.

Разомлев от сладостей, Аланья начинает сомневаться:

— Ашара, слушай, может хоть усилители уберём с файр-боллов? А то, ведь, останутся у дракона ожоги.

— Ничего. Переживёт. Вообще-то, на то и расчёт. Мы потом его сможем вычислить и без всяких татуировок. Ну, если он, конечно, снова ночью прилетит.

Ждём. Глаза слипаются. Клюём носом.

Вдруг громкий грохот выдёргивает из сонной дрёмы. Сработала наша ловушка. Створки распахнуты, и нам прекрасно слышно отборную ругань за окном.

Драго! Мы всё проспали. И не успели разглядеть.

Кто-то свалился под окно, громко бранится, протяжно стонет. Мне хочется верить, что я слышу голос Дориана. Но, он хрипит, рычит и толком непонятно.

Ну, ладно. Только попадись мне завтра. Уверена, ожоги еще не сойдут.

Кто не читал романтическую историю ректора и его истинной, и кому интересно узнать, почему он поругался с Асгаром, и что же произошло с его волосами...))) добро пожаловать на страницы книги:

«Академия ДРАГОН. Станешь моей истинной»

<https://litnet.com/shrt/PVS3>

Глава 8

Как хорошо, когда выходной.

Можно проспять хоть целый день. Но просыпаюсь от того, что Аланья хлопает шкафами.

Разлепляю глаза – шторы распахнуты, и комнату заливает солнце.

— Ты чего?

Аланья находит завалявшуюся печенюшку. С удовольствием жуёт.

— Мы проспали завтрак. А наше вчерашнее угощение, не понятно от кого свалившееся к нам в руки, слопали с тобой всё до крошки. От нервов. Пока караулили под окном.

Я сладко потягиваюсь и улыбаюсь.

— Не. Думаю, не от нервов, а просто потому, что мы теперь с тобой не одни.

Откидываю одеяло и укладываю руки поверх сорочки на живот. Мысленно здороваюсь с малышом. И снова замечаю между пальцев тусклое свечение.

Видит и Аланья, перестаёт жевать, роняя крошки на пол.

Подходит ближе. Усаживается ко мне на кровать. Шепчет:

— Что это?

Я ей киваю на её живот.

— А ты попробуй поговорить с ним.

Аланья повторяет – растерянно трогает свой живот, гладит через сорочку. Признаётся:

— Знаешь, Ашара. Я не могу поверить. Наверное, целительница ошиблась.

— А ты поверь. И будь поласковее с малышом.

Аланья разглаживает складки на сорочке, и вдруг, подхваченная порывом просит:

— Эй, маленький. Если ты там, отзовись...

Потом жмёт плечами и с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.